

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ достав. и перес. во всея гор. Россійской имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р. Подписка принимается въ редакціи, при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 5-й.

1-е МАРТА

1900 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомостей, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непомященныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовые марки

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены: священникъ на вакансіи діакона церкви села Ошевенскаго, каргопольскаго уѣзда, Алексѣй Николаевскій штатнымъ священникомъ къ церкви села Лихошальскаго, витегорскаго уѣзда; священникъ церкви села Ундозера, пудожскаго уѣзда, Петръ Фоминъ на вакансію діакона къ Ошевенской церкви; псаломщикъ церкви села Замошья, каргопольскаго уѣзда, Николай Кипріяновъ и и. д. псаломщика Ошевенской церкви, того же уѣзда, Левъ Шежемскій одинъ на мѣсто другаго: Николаевскій резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 февраля; Фоминъ предложениемъ Его Преосвященства, отъ 2 февраля; Кипріяновъ и Шежемскій резолюціею Его Преосвященства, отъ 2 февраля.

Пострижены въ монашество: послушникъ Задне-Никифоровской пустыни Иванъ Ивановъ, съ нареченіемъ имени „Иларіонъ“, 9 февраля.

Умершій. Иеродіаконъ Александро-Свирскаго монастыря Феофанъ, 36-ти лѣтъ умеръ 8 февраля.

Выраженіе благодарности.

Казначею Олонецкаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, священнику Іоанну Богодоловскому и секретарю того же попечительства, губернскому секретарю Якову Маллину выражена благодарность, за безмездные труды по состоящей при означенномъ попечительствѣ похоронной кассѣ духовенства, — журнальнымъ опредѣленіемъ XIII съѣзда духовенства Олонецкой епархіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 21 января 1900 года.

Преобразование женской общины въ монастырь.

Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 31 января 1900 г., постановлено: Паданскую женскую общину, лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, обратить въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ онаго Паданскимъ Введенскимъ, съ такимъ числомъ иночницъ, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

О присоединеніи къ православію.

Крестьянка Покровскаго православнаго прихода, новѣнецкаго уѣзда, деревни Покровской Θεодосія Θεодотова, раскольница, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ святой православной вѣры, присоединена къ православію причтомъ Покровской церкви.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Утверждены въ званіи попечителя школы: Заможской церковно-приходской, каргопольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Усовъ; Климовской школы грамоты, того же уѣзда, крестьянинъ Семень Боровской; Яковлевской церковно-приходской и школы грамоты, того же уѣзда: Вадьезерской, Долгозерской, Низкоглядовской и Шутушской инспекторъ С.-Петербургской духовной семинаріи, іеромонахъ Веніаминъ; Сарматской школы грамоты, олонецкаго уѣзда, крестьянинъ Евимъ Васюковъ; Дулевской церковно-приходской, витегорскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Керусовъ; Юрянской церковно-приходской, того же уѣзда, временный витегорскій купецъ Адекій Калыгинъ; Циминской церковно-приходской, того же уѣзда, витегорскій купецъ Иванъ Максимихинъ и церковно-приходской г. Каргополя пудожскій мѣщанинъ Модестъ Плескиревъ — журнальными определеніями Совѣта, утвержденными Его Преосвященствомъ: Усовъ — 30 ноября 1899 г., Боровской и іеромонахъ Веніаминъ — 22 декабря 1899 г., Васюковъ — 10 января 1900 г., Керусовъ, Калыгинъ, Максимихинъ и Модестовъ 28 января 1900 года.

Въ особіе церковнымъ школамъ на 1900 г. земствами Олонецкой губерніи ассигновано: губернскимъ 3805 руб., уѣзднымъ — Петрозаводскимъ — 3560 р., Олонецкимъ — 1094 руб., Лодейнопольскимъ — 4.940 руб., Витегорскимъ — 3645 руб., Каргопольскимъ — 3.998 руб., Пудожскимъ — 3.214 руб. и Новѣнецкимъ — 2.445 руб., а всего — 26.701 руб.

Олонецкій Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить глубокую благодарность земскимъ собраніямъ, ассигновавшимъ означенныя суммы на нужды церковныхъ школъ.

С.-Петербургскій купецъ Василій Тимоѣевичъ Максимовъ пожертвовалъ въ пользу Намоевской церковно-приходской школы, Петрозаводскаго уѣзда 20 полбунжковъ, 20 паръ сапогъ для мальчиковъ, 13 подушаножекъ для дѣвочекъ, 13 альбомъ и портреть Государя Императора, всего на сумму до 250 руб.

Епархіальный Училищный Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить жертвователю глубокую благодарность за означенную его жертву.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа. Подписная цѣна на Вѣдомости съ достав. и перес. во всё гор. Россійской имперіи: на годъ—5р. на полгода—3р. Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 5-й.

1-о МАРТА

1900 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомостей, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условий.

Авторы, желающіе получить непомященные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовые марки

 ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРКАДІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ,

 КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА*).

Иначе распространялось единовѣріе въ Нижнетагильскихъ заводахъ, гдѣ былъ одинъ изъ центровъ раскола Пермской епархіи. Около десяти лѣтъ шла самая ожесточенная борьба все болѣе и болѣе проникавшаго сюда единовѣрія и фанатизма раскольническаго. Постепенно переходили видные представители раскола на сторону единовѣрія. Нѣсколько разъ подавали раскольники жалобы и владельцамъ завода и на Высочайшее, имя съ цѣлію попрепятствовать успѣхамъ единовѣрія. Но ничто не помогло. При содѣйствіи управляющаго и заводскаго начальства, при мудромъ руководствѣ преосвященнаго Аркадія, при ревностномъ усердіи единовѣрческаго священника Пырьева и его прихожанъ, единовѣріе восторжествовало и здѣсь. Раскольническія часовни обращены были въ единовѣрческія церкви¹⁾.

Въ 1850 г. общество единовѣрцевъ въ Нижнетагильскихъ заводахъ простиралось за 8,000. Здѣсь было пять священниковъ, къ которымъ прискивали еще двухъ²⁾. Провѣщали мужскія и женскія единовѣрческія училища; число учащихся дѣтей доходило до 1200.

Число единовѣрцевъ все росло и росло, но это были еще младенцы, которыхъ нуж-

*) Продолженіе см. № 3 «Ол. Епарх. Вѣд.» за 1900 г.

1) Исторія Нижнетагильскаго единовѣрія подробно изложена въ статьѣ о единовѣрії въ II—Тав. заводѣ и его округѣ. «Правос. Собесѣд.» за 1866 г. № 67 г. г.

2) Хр. Чт. 1887 г. ч. II с. 684—5. Пис. м. Никанору.

но было еще напитать, это были еще слабыя зрѣніемъ духовнымъ. Ихъ нужно было приучить къ свѣту, отъ котораго они отвыкли во тѣмъ расколѣ. Насколько нуждались въ свѣтѣ подпавшіе на присоединеніе къ единовѣрью, показываетъ тотъ фактъ, напримѣръ, изъ исторіи распространенія единовѣрія въ имѣніяхъ графа Строганова, что обращенцы требовали, чтобы опредѣленный къ нимъ священникъ непремѣнно побывалъ въ раскольническихъ монастыряхъ на Пргізѣ. Прихожане Нижнетагильской Николаевской церкви опредѣленнаго къ нимъ священника Дмитрія Козельскаго, по его собственному признанію, заставили перемазаться. Добродушный священникъ самъ признался въ этомъ о. Пырьеву. Когда тотъ выразилъ недоумѣніе, почему отъ допустилъ подобный поступокъ, — онъ отвѣчалъ: „да что было дѣлать, о. Іоаннъ! Надо же успокоить немощную совѣсть немощной братіи. Вѣдь я знаю, что не муромъ, а простымъ слесемъ меня перемазывали. Ну и говорю имъ: мажьте, миленькіе, мажьте мезя, чтобы я былъ настоящій старобрадческій іерей. А когда мои прихожане узнали единовѣріе вполнѣ и утвердились въ немъ, то часто расканвались въ своемъ поступкѣ. Что дѣлать, о. Іоаннъ, время было такое! Отпусти имъ Господи! не вѣдали, что творили они!“¹⁾

Единовѣрцы Троицкой часовни съ самымъ бдительнымъ вниманіемъ слѣдятъ за тѣмъ, что при поставленіи имъ іерея соблюдены ли самими до посвященія и послѣ всѣхъ обряды старообрядчества, чтобы самое посвященіе было совершено съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей, находящихся въ привезенномъ ими изъ часовни потребникѣ²⁾.

Не говоря про православныхъ, единовѣрцы даже къ другимъ единовѣрцамъ одной и той же мѣстности относились нерѣдко съ подозрѣніемъ. Такъ, среди единовѣрцевъ Нижнетагильскаго завода существовало раздѣленіе на часовенныхъ и церковныхъ, (т. е. прихожанъ часовни Троицкой и прихожанъ Никольской церкви). Раздѣленіе было до того рѣзко, что единовѣрцы Троицкіе никакъ не могли согласиться даже на то, чтобы Пырьевъ для приготовленія св. Даровъ служилъ въ Великій Четвергъ въ Никольской церкви съ тамошними священниками. Впрочемъ, самъ Пырьевъ учился въ Никольской церкви, отсюда онъ брать муро и запаеные дары³⁾.

Въ виду всѣхъ такихъ ненормальностей и нужно было учить еще многому единовѣрцевъ, которые были только отлучены отъ раскольниковъ и настроены слушать и внимать ученію, а содержанія положительнаго почти не имѣли. Всѣ эти ненормальности преосвященный Аркадій старался удалить чрезъ добрыхъ пастырей, которые, пользуясь сочувствіемъ и любовью единовѣрцевъ, воспитывали бы ихъ въ новыхъ началахъ. Вопросу объ опредѣленіи священниковъ во вновь открываемые приходы придавалось особенное значеніе. Этотъ выборъ сильно озадачивалъ преосвященнаго. Самый выборъ, обыкновенно, предоставлялся самимъ единовѣрцамъ. Въ письмѣ къ Нечаеву онъ говоритъ, что „священники даются только по выбору обращающихся“⁴⁾. Но при этомъ всякій разъ этимъ выборомъ

1) «Прав. Соб.» 1866 г. ч. III, стр. 66 - 67 примѣчаніе.

2) Тамъ же, стр. 174.

3) «Прав. Соб.» 1866 г. ч. III, стр. 174.

4) III вып. Письмо Нечаеву 5, страница 23.

руководила разумная рука. У обвинеких старообрядцев Ослоповскій. Въ нижнемъ Тагилѣ указывалъ и рекомендовалъ кандидатовъ на священство мисіонеръ Оглобинъ. Вновь опредѣляемые священники иногда уже состояли на службѣ при православныхъ приходахъ, иногда вновь рукополагались изъ кандидатовъ, избранныхъ самими единовѣрцами. Хорошо понимая серьезныя требованія отъ единовѣрскаго священника, которыя предъявляло настоящее положеніе ихъ пасомыхъ, преосвященный имѣлъ сильное желаніе назначать въ единовѣрскіе приходы священниковъ ученыхъ изъ лицъ, получившихъ семинарское образованіе, нерѣдко и молодыхъ, ожидая отъ нихъ болѣе пламенной и самоотверженной дѣятельности. Объ этомъ онъ писалъ своему сотруднику управляющему Ослоповскому. Но послѣдній высказался противъ. Онъ признавалъ, что хорошо имѣть священника образованнаго изъ ученыхъ, но необходимо для успѣха дѣла, чтобы этотъ священникъ близко зналъ заблужденія отторгшихся, имѣлъ понятіе о застарѣломъ умственномъ недугѣ и могъ бы прилагать потребное врачеваніе, съ терпѣніемъ снисходя къ немощамъ ихъ. Если священникъ изъ ученыхъ, не постигшій опытомъ духа и суетвѣрныхъ умствованій старообрядцевъ, безъ терпѣнія и снисхожденія къ ихъ ослѣпленію, руководясь только своими познаніями и ревностію къ церкви, будетъ изыяснять св. истины съ твердостію и настоятельностью, слогомъ высокимъ, ученымъ, то не будетъ ли это выше понятія людей только изъ мрака „выходящихъ“. Указывалъ Ослоповскій и на то, что успѣхи мисіи особенно усилились тамъ, гдѣ проповѣдь предлагается простымъ, доступнымъ для народа способомъ ¹⁾. Замѣчательнъ отвѣтъ преосвященнаго Аркадія на это письмо Ослоповскаго. „Моя ревность не законъ, мое желаніе не насиліе. Любовь моя ищетъ только спасенія. Ни однимъ перстомъ не хочу я отагощать немощныхъ. Вы пишете весьма справедливо, благодарю Васъ откровенно. Желая видѣть у единовѣрцевъ священника ученаго, я никакъ не разумѣю высокопарнаго, ниже настойчиваго. Другъ мой (позволь мнѣ такъ тебя назвать), знаю недугъ, слѣбость, причуды, ухищренія, знаю зло раскола, читалъ записи, выписи, какія бродятъ по рукамъ оболстителей и оболщенныхъ; жалеется, лишняго не дѣлаю, не требую, знаю св. добродѣтель постепенно приучать слѣбыхъ, прозрѣвающихъ къ свѣту Божественному. Времена апостольскія намъ въ этомъ урокъ, правила духовныхъ проповѣдниковъ намъ въ этомъ щить. Знаю необходимость знать мѣстности во всѣхъ отношеніяхъ, находить убѣжденія для заблуждающихся вблизи къ нимъ, къ ихъ глазамъ и понятіямъ“ ²⁾.

Этихъ принциповъ держался во все время своего управленія преосвященный. Много труда стоило преосвященному собюсти умѣренность и мудрую осторожность. Единовѣрцы, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ избирать священниковъ, нерѣдко избирали на эти должности изъ причетниковъ или неученыхъ простецовъ съ тѣмъ, чтобы имъ легче было помыкать этими своими пастырями, подобно тому, какъ они привыкли распоряжаться своими бѣглыми попами. Такіе избирались кандидаты, которыхъ невозможно было рукополагать. Нужно было и ихъ уважить и пользу ихъ собюсти. Относясь весьма снисходительно и

¹⁾ «Перм. Еп. Вѣд.» 1874 г. № 31, стр. 219—220.

²⁾ Тамъ же, № 31, стр. 320.

любвеобильно къ единовѣрцамъ, преосвященный въ тѣхъ случаяхъ, когда видѣлъ, что отъ значенія извѣстнаго выбраннаго кандидата священникомъ единовѣрческимъ будетъ вредъ для прихожанъ, онъ не исполнялъ ихъ просьбы. Въ другомъ письмѣ къ Ослоповскому преосвященный изображалъ свое отношеніе къ избранію единовѣрческихъ священниковъ: „мое желаніе — не насиліе; свободы въ выборѣ обратившихся я ничуть не отнимаю, не стѣсняю. Одно только можетъ остановить меня въ согласеніи на ихъ требованія, или избраннй ими будетъ не годный, не способный, подъ дѣломъ состоящій человекъ“¹⁾. При такомъ отношеніи къ дѣлу, дѣйствительно, у единовѣрцевъ оказываются примѣрные пастыри. Напримѣръ, Дмитрій Козельскій, Никольской Нижнетагильской церкви, котораго приглашали прихожане единовѣрцы разныхъ мѣстъ къ себѣ во священники; Максимъ Зубковъ Пыскорскій, который даже и жизнь велъ аскетическую, — надъ своими прихожанами пользовался властію пастырскою. Таковъ былъ Нижнетагильскій Троицкій священ. Іоаннъ Пырьевъ, одинъ изъ главныхъ распространителей единовѣрія по всему Нижнетагильскому округу. Сколько разъ онъ служилъ окруженный толпою разъяренныхъ фанатиковъ. Посѣщаль селенія раскольническія. Во время этихъ его разъѣздовъ дѣлали нападенія на его жизнь; настолько она ненавистна была для раскольниковъ, ибо вся была посвящена на служеніе церкви. Примѣрный былъ священникъ Петръ Успенскій въ Нижнетагильскомъ заводѣ, во время болѣзни котораго единовѣрцы прихожане по три дня собирались на молитву въ церковь и за службами, которыя совершалъ духовникъ больного, по просьбѣ прихожанъ, о здравіи больного; молитва была столь искренняя, что они забывали всѣ артикулы о поклонахъ, подручникахъ, о которыхъ обычно такъ много разсуждаютъ²⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда выборъ предоставлялся на волю преосвященнаго, онъ не упускалъ случая опредѣлить къ единовѣрцамъ священника изъ ученыхъ, и даже молодыхъ. Такъ, указомъ консисторіи, отъ 20 декабря 1844 года, къ выйскимъ единовѣрцамъ, которые представили выборъ для себя священника на волю преосвященнаго, назначенъ былъ 20-лѣтній семинаристъ, произведенный во священника, Александръ Поповъ. Единовѣрцы приняли было его первоначально не особенно пріятливо. Но при опытномъ руководствѣ о. Пырьева и при содѣйствіи умныхъ ревнителей единовѣрія Дерябина, Уткина и Сиротина, дѣло о принятіи священника изъ семинаристовъ было улажено и притомъ какъ нельзя лучше³⁾. Одновременно съ Поповымъ былъ опредѣленъ изъ молодыхъ семинаристовъ священникъ въ Чернооточинскій заводъ Кыштымъ³⁾.

Но такъ поступалъ преосвященный тогда, когда видѣлъ, что это вполне осуществимо безъ всякаго соблазна для немощной совѣсти единовѣрцевъ. Когда же послѣдніе были очень слабы и немощны, онъ снисходилъ къ ихъ немощамъ. Рукополагалъ священниковъ по ихъ желанію, но опять таки изъ достойныхъ кандидатовъ, съ соблюденіемъ всѣхъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 221.

²⁾ «Хр. Чт. 1830 г. часть I стр. 945. Пис. къ преосвщ. Аркадію Нижнетагильскаго единовѣрческаго священ. Л. Успенскаго.

³⁾ «Прав. Соб.» 1867 г. I ч. стр. 275—276.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 288.

требованій, которыя предъявляли они на основаніи старопечатныхъ Чиновниковъ. Такимъ образомъ рукоположенъ былъ Пырѣвъ для Нижнетагильцевъ 2 декабря 1837 года ¹⁾. Сами единовѣрцы избрали этого кандидата, напередъ разузнавъ на мѣстѣ его служенія объ его жизни. Предъ посвященіемъ, во время посвященія, по ихъ наблюденію, онъ молился двумя перстами и почиталъ сіе за спасительное и древнее преданіе. Пѣвчіе на клиросѣ, во время рукоположенія, пѣли въ одинъ голосъ, по древнему неизмѣнно. Архіепископъ благословлялъ во время хиротоніи священника двуперстно, молитву читалъ о призваніи Св. Духа „Божественная благодать“ съ особеннымъ вниманіемъ и со слезами, въ то время возложена на главу ставленника рука крестообразно, по древнему чиновнику неизмѣнно ²⁾.

Пастырей единовѣрческихъ появилось много — цѣлыя десятки. Въ одной мѣстности, наиримѣръ, въ Нижнетагильскихъ заводахъ открыто было шесть приходоѡ. Для успѣха ихъ общаго дѣла, борьбы съ расколомъ, требовалось однообразное и единодушное дѣйствованіе всѣхъ ихъ. Нужно было кого-либо поставить во главѣ ихъ, помимо наблюденія Епархіальнаго архіерея. Подчинить ихъ благочиннымъ православныхъ церквей было несо-вѣтъмъ благоразумно: это могло бы соблазнить совѣтъ многихъ немощныхъ единовѣрцевъ. Соображая все это, преосвященный учредилъ должность благочиннаго единовѣрческихъ церквей. Нужно было поставить единовѣрческихъ священниковъ, а чрезъ нихъ и пастыря ихъ, которая, состоя въ расколѣ, привыкла къ всевозможнымъ своеволіямъ, въ тѣсную связь съ Епархіальнымъ начальствомъ. Этому преосвященный достигалъ, съ одной стороны, поощряя наградами пастырей, сближая ихъ съ Епархіальнымъ архіереемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, приучая единовѣрцевъ дорожить ими и стараться избавиться отъ недостойныхъ пастырей чрезъ посредство того же внимательнаго начальства, а съ другой стороны, чрезъ учрежденіе должности единовѣрческаго благочиннаго. Единовѣрческое благочиніе для Нижнетагильскихъ приходоѡ было открыто въ 1845 году. Указомъ консисторіи отъ 31 декабря 1844 года благочиннымъ былъ назначенъ священникъ Іоаннъ Пырѣвъ ³⁾. По мысли преосвященнаго Аркадія, этотъ благочинный долженъ находиться, помимо всякихъ духовныхъ правленій, въ ближайшемъ, непосредственномъ отношеніи къ Епархіальному архіерею. По распоряженію преосвященнаго, отъ 23 мая 1845 года, единовѣрскія церкви изъяты изъ подъ вѣдѣнія духовныхъ правленій. Указъ консисторіи 1845 года за № 276 гласитъ: въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не можетъ быть никакого участія ни духовныхъ правленій, ни другихъ духовныхъ лицъ; всѣ дѣла, касающіяся сихъ церквей, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію Епархіальнаго архіерея ⁴⁾.

Иеромонахъ Веніаминъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «Прав. Соб. 1866 г. ч. III, стр. 61.

²⁾ Тамъ же, ч. III, ст. 70—71. Прихътаніе. Розсваніе Утеѡва къ Троицкому обществу расколниковъ, въ которомъ онъ сооставляетъ и сравниваетъ бѣглое и законное священство.

³⁾ «Прав. Соб. 1867 г. ч. I стр. 313.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 314—315.

НОВГОРОДСКІЕ ВЛАДЫКИ *).

34. Макарій избранъ изъ архимандритовъ Лужецкаго Можайскаго монастыря; рукоположенъ въ архіепископы новгородскіе въ Москвѣ 4 марта 1526 года митрополитомъ Данииломъ. Макарій заботился о распространеніи христіанства и объ искорененіи суевѣрій на сѣверѣ Россіи среди чуди и лопарей. Лопарей на р. Колѣ просвѣщаль въ то время преп. Ѳеодоритъ, а у Нордкапа преп. Трифонъ; архіепископъ Макарій посылалъ на помощь имъ священниковъ и диаконовъ ¹⁾. Въ 1533 и 1535 г. онъ посылалъ іеромонаха Ілію къ Чуди и Ижерѣ, около Ладоги града, Орѣшка града и по всему поморію Варяжскаго (Балтійскаго) моря въ Новгородской земли и отъ Невы рѣки до рубежа Свейскихъ нѣмецъ, и во всей Корѣльской земли и за Нево езеро великое (Ладожское) и до Лексы рѣки до Лопи до дикіе и около великаго озера Нена. Инокъ Ілія „нача искореняти прелести кунирскіе и скверныя молбища, лѣсы сѣчи и огню предавати, каменіе же чье въ воду метати, и которые некрещены, святымъ крещеніемъ просвѣщати ²⁾. Владыка заботился также объ исправленіи духовенства, особенно монашествующаго: ввелъ общежитіе въ новгородскихъ обителяхъ (въ 1528 г.) и установилъ, чтобы женскими монастырями управляли не игумены, а игуменьи, и богослуженіе въ женскихъ монастыряхъ совершали не монахи, а женатыя священники. Въ 1527 году написала Великая книга правила келейнаго и путнаго—полный уставъ для иноковъ; монастырямъ, въ которыхъ вводилось общежитіе, давалъ грамоты съ объясненіемъ чина общежитія ³⁾. Макарій исправилъ, расширилъ и богато украсилъ Софійскій соборъ. Но больше всего архіепископъ занимался собраніемъ и списываніемъ книгъ: житій святыхъ, книгъ Священнаго Писанія, твореній св. отецъ и вообще назидательныхъ сочиненій; полезныя книги онъ поручалъ переводить съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ 12 лѣтъ онъ составилъ громаднѣйшій сборникъ великихъ Чети-Миней ⁴⁾. 16 марта 1542 года Макарій былъ избранъ, а 19 марта посвященъ въ митрополиты московскіе; онъ скончался 31 декабря 1563 года въ Москвѣ.

35. Ѳеодосій II изъ игуменовъ Хутынекихъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ съ 1542 по 1551 годъ. Въ Волоколамскомъ монастырѣ, гдѣ Ѳеодосій былъ постриженъ и гдѣ провелъ послѣдніе годы своей жизни, съ 1551 по 26 февр. 1563 г., когда онъ скончался, хранится много посланій этого архіепископа ⁵⁾. Въ числѣ ихъ сохранилась грамота архіепископа Ѳеодосія Георгіевской церкви, въ Юсковичахъ, отъ 24 января 1543 года. Юсковская волостка (теперь Юсковскій приходъ, лодейнопольскаго уѣзда) была населена крестьянами великаго князя и Росткива монастыря ⁶⁾. Юсковичи находились въ

*) Продолженіе; см. «Олонецкія Епарх. Вѣдом.», 1899 г. № 24.

¹⁾ Филаретъ, Ист. русск. цер. III, 40—41.

²⁾ Полн. собр. рус. лѣтон. V, 73—74; Филаретъ, Ист. рус. церк. III, 42.

³⁾ Филаретъ, Ист. рус. цер. III, 121; 164—65.

⁴⁾ Макарій, Ист. рус. цер., VI, 207—208; 288. Спб. 1870.

Острѣчинскомъ погостѣ, въ составъ котораго въ то время входили нынѣшніе приходы Ладвинскій, Шолтозерскій, Юковскій, Ивнскій, Шокшинскій, Яшезерскій монастырь. 7) Духовенство тогда было „тяглымъ“ по отношенію къ архіерею, т. е. несло большія повинности въ его пользу. Эти повинности и сборы въ Новгородской епархіи особенно усилились послѣ отобранія части владичьихъ имѣній велик. княземъ московскимъ и послѣ отвоза софійскихъ богатствъ въ Москву. Сборы эти бывали иногда такъ тяжелы, что духовенство разбѣгалось и церкви — иногда дѣтъ по десяти и больше — оставались безъ пѣнія. Когда являлась „выставка“, т. е. въ старомъ погостѣ строили новую церковь съ особымъ причтомъ, то новая церковь пособляла старой по взаимному согласію духовенства — платить архіерейскія пошлыны. Острѣчинская церковь платила „подѣзду“, т. е. на покрытие издержекъ владыки, когда онъ ѣздивъ по епархіи, пять гривенъ новгородскихъ, да за куницу 8) гривну новгородскую, да десятникамъ за кормъ и за даръ и за все десятиничны пошлыны пятнадцать алтынъ и двѣ деньги. У старой Острѣчинской церкви было 147 обожъ 9). Къ Егорьевскому приходу въ Юковичахъ отошло 22 обжы, т. е. 22 пахатныхъ участка или полныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Новый Егорьевскій причтъ пособлялъ старой церкви въ Острѣчинахъ платить пошлыны; но затѣмъ вынужденъ былъ жаловаться владыкѣ новгородскому, что „въ той ихъ церкви Юковской, Егорьевскому попу и всему причту церковному велика нужда бываетъ, что старыя церкви Острѣчинской попь съ своимъ причтомъ церковнымъ емлютъ у нихъ въ подѣзду и въ десятину 10) не по розчету прихода, слишкомъ всегда, и съ великимъ придоромъ и напрасными ден дѣлы ихъ клеплютъ, и десятинниковъ на нихъ насылаютъ, и ѣздъ на нихъ емлютъ, и въ томъ ден имъ отъ десятинниковъ и отъ того, старыя церкви Острѣчинскаго попа и всего причта церковнаго чинятца убытки великіе“. Юковскій причтъ просилъ владыку назначить съ нихъ опредѣленный платежъ: „урокомъ пособляти за все про все“. Владыка исполнилъ ихъ просьбу и далъ жалованную грамоту 11), въ которой прописано: Юковскому „причту церковному

5) Филаретъ, Обзоръ рус. дух. литературы. Спб. 1884 г. стр. 157

6) Росткии женскій монастырь существовалъ въ Новгородѣ, недалеко отъ нынѣшней церкви св. Феодора Стратилата, съ 1395 по 1764 г. Звѣринскій, Матеріалъ о рус. монастыр. II, 300 № 1135.

7) Неволинъ, Новгород. пятинны, 158 — 160 стр. Прилож.

8) «Куница» или «благословенная куница» былъ сборъ со священниковъ и дяконовъ во время поѣздокъ архіерея по епархіи; сначала подносили ему шкуры куницъ, а потомъ платили деньги — отъ семи денегъ до двухъ гривенъ новгородскимъ счетомъ. Этотъ сборъ иные священники платили ежегодно, другіе же совсѣмъ были освобождены отъ него. Е. М. Прилежаевъ, Новгород. софійская казна, 31, 49 стр. Спб. 1875.

9) «Обжа — одинъ человекъ на одной лошади ореть; а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третій ореть, ино то соха» Филаретъ, Ист. рус. церкви, III, 32, 59.

10) «Десятина» или «за десятину» былъ обязательный платежъ въ Новгородской епархіи въ XVII вѣкѣ; въ XVI вѣкѣ онъ соединялся съ платежемъ «куницы», а потомъ мало по малу замѣнилъ его. Размѣръ десятины былъ различенъ: отъ 3 алтынъ до пяти рублей съ половиною съ церкви. Прилежаевъ, 49.

11) Олонецкій Сборникъ. Выпускъ III, 1894 г., стр. 45 — 47.

не надобѣ имъ платити мой подѣздъ, ни яныи мои некоторые пошлныи, также и десятиники мои у нихъ корму, и дару, и всѣхъ своихъ десятиничихъ пошлнѣ ¹²⁾ не емлютъ, ни вьслаютъ къ нимъ ни почто; а давати тому Егорьевскому попу и всему причту церковному, изъ Юсковичъ, къ старой церкви, въ Острѣвичинской погостъ, прочистенскому попу и всему причту церковному, въ нашъ подѣздъ и въ благословенную кувницу и за казенныя пошлныи ¹³⁾, урокомъ, по пяти алтынъ въ годъ, за все про все, а въ десятиничѣ кормъ и въ даръ, и во всѣ десятиничѣ пошлныи, давати имъ къ старой церкви, Острѣвичинскому попу и всему причту церковному, по пяти жъ алтынъ на годъ, за все про все. А кому будетъ до того Егорьевскаго попа и до всего причта церковнаго каково дѣло, и мои подѣльщики дають ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, да срокъ имъ чинять передъ меня передъ архіепископа одинъ въ году, по Крещенья Христовѣ въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего; а кто на нихъ накинеть срокъ и безсудную возьметъ кто не по тому по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А лучитея нашимъ заонезскимъ десятиникомъ и ихъ людемъ, или заволотскимъ нашимъ десятиникомъ, у того Егорьевскаго попа и у всего причта церковнаго, въ Юсковичахъ, станъ проѣздомъ, и имъ туто ночевати одна ночь; а кормъ людской имати имъ у нихъ по ихъ силѣ, что ся у нихъ лучить, а денегъ имъ у нихъ за кормъ не имати; а конского корму имати имъ на десятеро боней полкоробья овса да острамокъ сѣна, а опрѣчь того сильно имъ у нихъ корму не имати и другіе имъ ночи у нихъ не ночевати и поѣдучи отъ нихъ корму своего и конскаго въ сани не положити ¹⁴⁾; а подъ нашу казну имати у нихъ нашимъ заволотскимъ

¹²⁾ «Десятиничѣ пошлныи» шли съ духовенства въ пользу бояръ и чиновниковъ архіерейскаго дома. Чиновники, ѣздившіе по приходамъ, сами собирали эту дань съ духовенства въ свою пользу. Иногда же поповскіе старосты собирали ее съ духовенства и представляли въ Софійскую казну, откуда чиновники получали ее въ видѣ жалованья. Эти пошлныи собирались иногда деньгами, иногда натурой. По жалованной грамотѣ новгородскаго владыки 1573 г., игумень и братія Николаевскаго монастыря въ Орѣшкѣ давали десятинику «на всякъ годъ за хлѣбъ полкоробья ржи, а за колочи четвертку пшеницы, за пиво четвертку жита, да полоть мяса, а не спობо (не нравится) полоть, ино 5 денегъ ноугородская, да за кура и за соль и за крупы 2 деньги ноугородскіе, да коробья овса, да сѣна, да гривну ноугородскую дару» (Ак. Ис. I, № 87). Въ 1577 г. причтъ каждой тягловой церкви въ новгородской епархіи вносилъ за десятиничѣй кормъ 35 алтынъ и 8 московокъ. Прилежаевъ, Новгород. Софійская казна, 56—57 стр.

¹³⁾ «Казенныя пошлныи былъ налогъ общеобязательный для всѣхъ причтовъ и простирался до 5 алтынъ и 2 денегъ съ каждой церкви. Е. М. Прилежаевъ, Новг. Соф. казна, 50.

¹⁴⁾ При многочисленности архіерейскихъ чиновниковъ и эта повинность была тяжела для духовенства. Сохранилась тетрадь Бронницкаго погоста попа Андреяна, въ которой помѣщена роспись подводъ за 7203 годъ. Въ концѣ записей отмѣченъ итогъ: «Да кормлено 523 человекъ на одной выти, да лошадемъ овса 2 четверти въ старую мѣру, да сѣна 3 воза мелково» (Прилежаевъ, Новгород. Соф. казна 59). Каждый изъ чиновниковъ бралъ отъ 2 до 5 подводъ. И это было въ 1695 году, когда новгородская епархія уже уменьшилась, такъ какъ открыты были 2 новыя епархіи—во Псковѣ въ 1589 г. и въ Холмогоряхъ въ 1682 году, а подъ властію новгородскаго владыки оставалось всего 1017 церквей. Сколько же нужно было давать подводъ и

десятинникомъ одна подвода съ проводникомъ ¹⁵⁾. А кого тотъ попь Егорьевской вѣча-
еть въ роду, и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, или иное на него и на
весь причеть церковный будетъ каковое дѣло духовное, и наши десятинники и недѣльщики
дають ихъ на поруки въ тѣхъ духовныхъ дѣлахъ, безурочно, всегда; а отъ поруки не
емлютъ же ничего“.

При архіепископѣ Θεодосіѣ II въ Москвѣ было три знаменитыхъ собора въ 1547,
1549 и 1551 г. Владыка новгородскій былъ, повидимому, только на одномъ последнемъ
— Стоглавомъ соборѣ. Соборъ 1547 г. открылся 26 февраля, подъ предѣлательствомъ
митрополита Макарія; соборъ постановилъ праздновать 12 русскимъ святымъ повсюду и 9
мѣстно; изъ новгородскихъ святыхъ положено праздновать повсюду: 1) Иоанну, архіепископу
Новгородскому, 7 сент.; 2) Михаилу Клопскому, 11 янв.; 3) Зосимѣ Соловецко-
му, 17 апр., 4) Савватию Соловецкому 17 апр. (27 сент.); 5) Александру Свирскому,
30 авг. и 6) Александру Невскому, 23 ноября; свв. Христа ради юродивымъ Проко-
пію и Иоанну Устюжскимъ — положено праздновать мѣстно на Устюгѣ—8 июля ¹⁶⁾. При
окончаніи собора 1547 года царь Иванъ Васильевичъ и митрополитъ Макарій обратились
съ просьбою къ русскимъ архіаппастырямъ, чтобы они въ своихъ предѣлахъ, въ городахъ,
селахъ, монастыряхъ и пустыняхъ, собрали достовѣрныя извѣстія о жизни, подвигахъ и
чудесахъ новыхъ чудотворцевъ, чтимыхъ въ ихъ епархіяхъ: „гдѣ коеждо чудотворца
Богъ прославилъ великими знаменіи и чудеса, отъ коликихъ временъ и въ какія лѣта“.
Архіепископы и епископы собрали житія святыхъ, каноны и сказанія о ихъ чудесахъ и
представили митроп. Макарію. Въ 1549 г. составилъ новый соборъ, на которомъ поста-
новлено было праздновать во всей Россіи память святыхъ: архіепископовъ новгородскихъ
Евонимія и Ионы, епископа Пермскаго Стефана, преподобныхъ: Саввы Вишерскаго, Григорія
Пельшемскаго, Ефрема Перекомскаго, князя Всеволода Псковскаго, преп. Евфросина Псков-
скаго, Оерапонта и Мартиніана Вѣлозерскихъ и др. ¹⁷⁾.

Въ 1551 г. 23 февраля въ Москвѣ былъ стоглавый соборъ въ царскихъ палатахъ.
Здѣсь царь Иванъ Васильевичъ, митрополитъ Макарій, архіепископъ новгородскій Θεодо-
сій и 8 другихъ епископовъ разсуждали „о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ и о мона-

кормить людей прежде, когда новгородскому владыкѣ подчинены были вышнія епархіи: неков-
ская, с. петербургская, финляндская, олонекская и арханг. дльская? Притомъ иногда чиновники, яв-
ляясь въ приходъ, «аки татарове на расхищеніе устремлялися» и брали силою у духовенства —
что только хотѣли.

¹⁵⁾ Когда десятинники новгор. владыки собирали подати съ духовенства, то причты обяза-
ны были давать подводы для казны, десятинниковъ и ихъ людей и сторожей для береженья; са-
ми священники должны были провожать казну отъ церкви до церкви; а если сами не поѣдутъ и
«чинитца софійской казны какова истеря, или грабежъ, или разбой, и та софійская казна допра-
вити на тѣхъ поѣхъ и на причетницѣхъ церковныхъ за ихъ небреженье». Прилежаеъ, 84—85.

¹⁶⁾ В. Васильевъ, Исторія канонизаціи рус. святыхъ, стр. 168—171. М. 1893

¹⁷⁾ Ключевскій, Древне-русская жизнь святыхъ. М. 1871, стр. 461—463; Васильевъ, Ист.
канонизаціи рус. святыхъ, стр. 183—186. Стоглавы, стр. 37. Спб. 1863.

стирскихъ; и о трегубой аллилуйи, и общепредательномъ житіи, и о пиянственномъ питіи, и о святительскомъ судѣ; и сватителемъ и архимандритомъ и игуменомъ по честнымъ монастыремъ дѣтей своихъ и племянниковъ у себя въ монастыряхъ не держати, и о прочихъ священныхъ чинѣхъ... и о вдовствующихъ повахъ и діаконахъ ¹⁸⁾. Постановленія собора, направленныя къ устранинію безпорядковъ къ церковной жизни, митрополитъ Макарій изложилъ въ особой „наказной грамотѣ“, посланной 2 февр. 1558 г. въ городъ Каргополь ¹⁹⁾. Приведемъ начало этой грамоты и постановленія о судѣ и поповекіихъ старостахъ, какъ наиболее важныя: „Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Руси въ преславущій градъ Каргополь, царя и великаго князя городовому прикащику Іосифу Михайлову, да Семену Иванову сыну Мохнаткину, да поповскому старостѣ священнику Киндею, и всѣмъ посадскимъ игуменомъ и соборнымъ священникомъ и діакономъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакономъ, и всего каргопольскаго уѣзда посадскимъ и волостнымъ и сельскимъ старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ, да въ Турчасово ²⁰⁾ на станъ Ѳедору Васильеву сыну Иванову, да Ивану Тимошееву, да поповскому старостѣ попу Никифору Родіонову сыну Варгунову и посадскому игумену и діакону и соборнымъ священникомъ посадскимъ.... Приговорили семя со своимъ сыномъ государемъ благовѣрнымъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи самодержцемъ, и съ его братією, и со архіепископы и епископы и съ бояры, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, по священнымъ правиломъ и по царскимъ законамъ: о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ. 1. Наипаче же брегучи и жалующи ваяъ своихъ богомольцевъ, что отнынѣ и впредь царя и великаго князя бояромъ и дворянскимъ и діакомъ, и по городомъ нямѣстникомъ, и по волостемъ волостелемъ, и ихъ тѣномъ въ святительскіе суды не вступатись, архимандритовъ и игуменовъ, и протопоповъ и священниковъ и діаконовъ, и ружныхъ поповъ и діаконовъ, и игуменей, и ихъ сестрь, и строителей, и всего священническаго и иноческаго чина не судити ни въ какихъ дѣлѣхъ, опрочъ душегубства и разбоя съ полчянымъ. А судять ихъ святители сами по священнымъ правиломъ и по царскимъ законамъ, или кому повелять. А кому будетъ священническому и иноческому чину своихъ искати обидъ на мірскихъ людяхъ, или кому на нихъ инымъ людямъ искати, и тотъ судъ смѣсной; и святители посылають за ними людей и поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ. А въ которыхъ городѣхъ десятельники живутъ, ино судять десятельники съ поповскими жъ старосты и десятскими священники и старостами и съ земскими цѣловальники и управу имъ чинять на обѣ стороны по царскому судебнику и по уставнымъ грамотамъ. А поль ²¹⁾ и крестнаго цѣлованія священническому о иноческому чину не присуждаютъ, но обыскомъ обыскивають и

¹⁸⁾ Стоглавъ, изд. Кожанчикова. СПб. 1863, стр. 20.

¹⁹⁾ Православн. Собесѣдникъ 1863, 1, 87—106; 202—220 стр.

²⁰⁾ Турчасово находится къ сѣверу отъ Каргополя, на лѣв. берегу р. Онеги, въ Арханг. губ.

²¹⁾ Поле — поединокъ. И въ западной Европѣ и у насъ въ древней Руси существовалъ обычай рѣшать спорное дѣло поединкомъ; кто побѣдитъ, тотъ и правъ.

многими достовѣрными свидѣтели; а въ которыхъ дѣлѣхъ обыскати не могутъ и достовѣрныхъ свидѣтелей не будетъ, и въ таковыхъ дѣлѣхъ на судьбы Божія возлагати, метати жеребы, и которой жеребей напередъ вымется, того оправити.... 2. Такожъ архимандритомъ и игуменомъ самимъ судити старцовъ своихъ и слугъ и хрестьянъ, межъ ихъ сами судятъ во всякихъ дѣлѣхъ съ соборными старцы, или кому прикажутъ, и управу имъ чинятъ по суду, опрочъ духовныхъ дѣлъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ всѣхъ людей судятъ сами святители, или кому повелятъ отъ священныхъ судити. А мирскимъ судіямъ въ духовныхъ дѣлѣхъ одиночю никого не судити. 4. А въ которыхъ городѣхъ искони вѣчно жили десятильники, и въ тѣхъ городѣхъ нынѣ нашимъ десятильникомъ быти, и судъ святительской судити во всякихъ дѣлѣхъ, опрочъ духовныхъ дѣлъ. А архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и игуменой, и строителейъ имъ не судити. А у десятильниковъ въ судѣ быти потому жъ половецкимъ старостамъ и десятекимъ священникамъ по два жъ, по недѣлямъ перемѣняясъ. И какъ къ вамъ цари и великаго князя грамота придетъ и наше посланіе, и вы бы совѣтася съ протопопы и съ игумены, и съ соборными и съ посадскими священники, и съ пригородными священники и діаконы, и съ посадскими старостами и цѣловальники, и съ земскими цѣловальники, да въ городѣ и на посадѣ *установили бы поповскихъ старостъ*, сколько пригоже, и десятекихъ священниковъ, а по волостямъ бы есте и по селомъ установили десятекихъ священниковъ. И тѣ поповскіе старосты и десятекіе священники, которые живутъ въ городѣ и на посадѣ, были бы въ судѣ у нашего архіепископа десятильника по два, перемѣняясъ по недѣлямъ. 5) А учнутъ судити (десятильники) непрямо, и посулы имати, и дѣлы волочити, и продажу чинити, и старосты бы и цѣловальники, и половецкіе старосты и десятекіе священники, которые у нихъ въ судѣ сѣдять, о томъ имъ говорили накрѣпко, чтобъ судили вправду, и посуловъ не имали, и не волочили дѣлы. А не учнутъ ихъ слушати, и старостамъ и цѣловальникомъ, и половецкимъ старостамъ и десятекимъ священникамъ сказывати и писати на нихъ ко мнѣ архіепископу. А не управлю азъ архіепископъ, и старостамъ и священникомъ о томъ писати къ царю и великому князю. И десятильникомъ моимъ архіепископимъ отъ царя быти въ великой опадѣ. 8. Также вамъ указъ царевъ и соборной отвѣтъ о вѣчной пошлинѣ и о прочихъ винахъ: заказываютъ и собираютъ священники и старосты поповскіе и священники десятекіе во архіепископьяхъ по всѣмъ городамъ и по десятинамъ и по селамъ. А емлютъ съ перваго брака алтыня, а со втораго брака два алтына, а съ треженцовъ по четыре алтына, по цареву указу ²²⁾, да тѣ денги собравъ отдають святителемъ въ казну. 12. Да тѣмъ же священникамъ—старостамъ поповскимъ и священникамъ десятекимъ у всѣхъ поповъ и діаконѣвъ дозирати ставленныхъ и благословенныхъ, и отпускныхъ грамотъ, и перехожихъ, и по селамъ, въ кою пору данъ собирають. И у которыхъ поповъ и дяконовъ не будетъ ставленныхъ, и благословенныхъ и отпускныхъ грамотъ, и имъ тѣмъ попомъ и дякономъ служити не велѣти, да тѣхъ поповъ и дяконовъ

²²⁾ Стоглавъ, гл. 46, стр. 160.

посылають за порукою къ святителемъ. 17. Также бы еста въ городѣ и по селомъ и по волостемъ во всемъ уѣздѣ велѣли поповскимъ старостамъ и цѣловальникомъ, по цареву наказу и по соборному уложенію, нашу святительскую дань, и десятильничіи пошлныи, и кормъ, и заѣздъ, и вѣчную пошлну сбирати по книгамъ, а книги есмя къ вамъ послали о всемъ по старинѣ. И вы бы тѣ еси пошлныи привозили къ Москвѣ. 29. Такожъ бы протопопы и старосты поповскіе и десятскіе священники въ городѣ и по селомъ, и по волостемъ, по всемъ святымъ церквамъ дозирали святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ, и всякаго церковнаго чину служебнаго, и на престолѣхъ святыхъ антиминсовъ и святыхъ книгъ, святыхъ евангелій и апостоловъ и прочихъ священныхъ книгъ, ихже соборная церковь приѣмлетъ (чтобы все было исправно). 38. Такожъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всемъ бы святымъ церквамъ брегли, чтобы отнимѣи и впрредъ вдовствующиіи попы и діаконы святыми церквами не владѣли, а владѣли бы святыми церквами служащіи священники и діаконы; которыя общаются чистоту хранить, и тѣ бы стояли въ церквахъ на клиросѣ и имали бы у служащихъ священниковъ и у діаконѣвъ во всехъ церковныхъ доходахъ четвертую часть; а патрахѣли бы вдовствующиіи священники держали у себя въ дому и по своему достоинству причащались въ олтари. 39. Также бы вдовствующиіи діаконы держали стихари и орари и причащались въ олтари ¹⁾.

Я. Елпидинскій.

(Продолженіе будетъ).

В таинствѣ покаянія ^{*)}.

Для истиннаго покаянія еще недостаточно припомнить грѣхи и рассказать ихъ духовнику. Своими грѣхами человекъ оскорбляетъ все-святаго и всеблагаго Бога; поэтому необходима сердечная скорбь, необходимо сердечное сокрушеніе о грѣхахъ предъ Богомъ. Подобно тому, какъ провинившійся предъ близкимъ лицомъ не можетъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока искренно не сознаетъ и не почувствуетъ вины своей предъ нимъ, такъ и грѣшный человекъ не можетъ успокоить свою совѣсть, пока глубоко не сознаетъ своей виновности предъ Отцомъ небеснымъ. Еще царь и пророкъ Давидъ, раскаиваясь въ своихъ грѣхахъ, говорилъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Когда мы помыслимъ о множествѣ прежнихъ грѣховъ сво-

¹⁾ Извѣстно, что вдовымъ священникамъ и діаконамъ со времени св. митрополита Петра (1308—1326 г.) было запрещено священнослуженіе. Только московскій соборъ 1667 г. дозволилъ вдовымъ священнослужителямъ, если они не уличены въ важныхъ проступкахъ, служить невозбранно. По свидѣтельству Стоглава (стр. 49) «въ Новгородѣ и въ Псковѣ при Макаріи епископѣ, никакоже вдовые попы и діаконы у церквей не были ни на мало время».

^{*)} Окончаніе см. № 4 «Олон. Епарх. Вѣд.»

ихъ, тогда познаемъ чрезмѣрность милости Божіей, тогда преклонимъ голову, тогда смиримся; потому что чѣмъ болѣе тяжки грѣхи, въ которыхъ мы виновны, тѣмъ болѣе мы будемъ сокрушаться» (О сокрушеніи слово второе къ Стеলেখію). А какой великій примѣръ глубокаго сокрушенія о грѣхахъ представленъ Спасителемъ въ причтѣ о мытарѣ и фарисеѣ! Вошли въ храмъ помолиться фарисей и мытарь; въ то время, какъ фарисей гордо хвалился своими добродѣтелями, мытарь, не смѣя поднять глазъ на небо, но ударяя себя въ грудь, говоритъ: *Боже, милостивъ, буди мнѣ грѣшнику*. За такое смиреніе и сокрушеніе о грѣхахъ мытарь былъ оправданъ (Лук. 18, 10—14). Грѣшница въ домѣ Симона, пролившая слезы о грѣхахъ и омывшая ими святые ноги Господа, получила отъ Него прощеніе грѣховъ (Лук. 7, 36—48). Искреннее сокрушеніе о грѣхахъ приводитъ смиренную и скорбящую душу кающагося къ искреннему желанію и къ твердой рѣшимости исправить свою жизнь въ будущемъ, бороться съ грѣхами и преодолѣвать грѣховныя привычки и наклонности. Не угодно Богу такое сокрушеніе о грѣхахъ, если нынѣ человекъ чувствуетъ свою виновность предъ Нимъ, а потомъ снова обращается къ прежнимъ грѣхамъ. *Никто же возложь руку свою на рало, Говоритъ Спаситель, и зря всягъ, управленъ естъ въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Такое безплодное сокрушеніе о грѣхахъ не сообразно съ мыслию объ искупительныхъ заслугахъ Иисуса Христа. Ради спасенія людей Онъ сошелъ на землю, пострадалъ и умеръ на крестѣ, а человекъ, чтобы усвоить заслуги Христа Спасителя, не хочетъ оставить грѣховныхъ склонностей и губительныхъ пороковъ для своей же пользы, для своего же спасенія вѣчнаго. «Я хорошо знаю», писалъ Св. Іоаннъ Златоустъ другу своему Теодору, «что ты исповѣдуешь свои грѣхи и чрезмѣрно сокрушаешься, но я хочу не этого только, а желаю убѣдиться, можешь ли ты оправдать себя и дѣломъ. Пока это исповѣданіе ты не сдѣлаешь плодотворнымъ, до тѣхъ поръ, хотя и будешь осуждать себя, не можешь отстать отъ послѣдующихъ грѣховъ. Никто ничего не можетъ дѣлать съ усердіемъ и надлежащимъ образомъ, если наперель не будетъ убѣжденъ, что дѣло принесетъ пользу. Такъ сѣятель, послѣ посѣва сѣмянъ, если не будетъ ожидать жатвы, никогда не будетъ и жать. Развѣ кто сталъ бы трудиться напрасно, не надѣясь получить ничего добраго отъ своего труда? Такъ и сѣющія слова, слезы и исповѣданіе, если дѣлаютъ это безъ доброй надежды, не можетъ отстать отъ грѣховъ, какъ одержимый еще порокомъ отчаянія; но какъ земледѣлецъ, отчаявшійся въ произрастеніи плодовъ, не станетъ отвращать того, что наноситъ вредъ сѣ-

менамъ, такъ и сѣющей слезное исповѣданіе, но не ожидающій отъ него никакой пользы, не будетъ въ состояніи отклонять того, что вредитъ покаянію. А вредитъ покаянію коснѣніе въ однѣхъ и тѣхъ же грѣхахъ». *Якоже пещь, егда возвратится на своя блевотины, мерзокъ бываетъ, тако безумный своею злобою возвращающа на свой грѣхъ* (Притч. 26, 11. Увѣщаніе I-е къ Θεодору папшему).

Истинное покаяніе должно не только освободить отъ грѣховъ, тяготившихъ душу, но и расположить кающагося къ добрымъ дѣламъ. Еще проповѣдникъ покаянія Іоаннъ Креститель говорилъ приходившимъ къ нему каяться іудеямъ: *сотворите убо плодъ достоянн покаянія* (Матѳ. 3, 8). Христосъ Спаситель сказалъ: *омины глаголю вамъ, понеже сотвористе единому изъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40). Ангель Божій сказалъ Корнилію сотнику: *молитвы твоа и милостыни твоа въздоша на память предъ Бога* (Дѣян. 10, 3—4)). Преуспѣяніе въ христіанскихъ добродѣтеляхъ необходимо всѣмъ людямъ, но особенно оно спасительно для кающагося во грѣхахъ. Въ древней церкви къ извѣстнымъ ограниченіямъ кающихся присоединялись и нѣкоторыя положительныя требованія. Кающіеся должны были неопустительно посѣщать храмъ Божій, посѣщать бѣдныхъ и раздавать имъ милостыню, поститься и пр. Св. Григорій Богословъ говоритъ: «Вразумись чужими бѣдами. Дай хоть самую малость бѣдному; и то не будетъ малостью для того, кто во всемъ нуждается» (Слово о любви къ бѣднымъ). И св. Іоаннъ Златоустъ придаетъ великое значеніе милостынѣ и молитвѣ. Первую онъ называетъ «царицей добродѣтелей, весьма скоро возводящею людей въ небесныя своды, наилучшею заступницею». Великъ полеть у милостыни: она разсѣкаетъ воздухъ, проходитъ луну, восходитъ выше лучей солнечныхъ, достигаетъ до самыхъ небесъ. Но и тамъ она не останавливается; напротивъ, проходитъ и небо, обтекаетъ и сонмы ангеловъ, и лики архангеловъ, и всѣ высшія силы, и предстаетъ самому престолу царскому... Итакъ, братія, великое дѣло милостыня. Возлюбимъ ее, — ей нѣтъ ничего равнаго; она можетъ и загладитъ грѣхи, и избавитъ отъ суда. Ты молчишь, а она стоитъ и защищаетъ, или лучше, тогда какъ ты молчишь, тысячи устъ благодарятъ за тебя» (Бесѣда 3-я о покаяніи). О силѣ молитвы тотъ же св. Отецъ говоритъ такъ: Молись каждый часъ, не изнемай въ молитвѣ, и нелѣпно умоляй челоуѣколюбіе Божіе, а Богъ не отвратится отъ постоянно молящагося, но проститъ тебѣ грѣхи твои и исполнитъ прошенія твои» (тамъ же). И еще: «Молитва и невозможное дѣлаетъ возможнымъ, трудное легкимъ,

неудобное удобнымъ... Невозможно, чтобы человекъ, молящійся съ должнымъ усердіемъ и призывающій Бога непрестанно, впалъ когда въ грѣхъ... Врага ли увидитъ онъ послѣ молитвы? уже не будетъ смотрѣть на него, какъ на врага; красивую ли женщину? не соблазнится при видѣ ея, потому что пламень, возженный молитвою, еще остается внутри его и отгоняетъ всякую негодную мысль» (Бесѣда о молитвѣ). Поэтому и теперь кающіеся во грѣхахъ особенно должны заботиться о благотвореніяхъ и усилить благочестивыя упражненія въ молитвѣ, помощи бѣднымъ и постѣ. Кто прежде молился определенное число разъ въ день, тотъ пусть увеличитъ это число и по собственному опыту дознаетъ благотворное дѣйствіе молитвы на душу, какъ она просвѣтляетъ и возвышаетъ душу, водворяетъ въ ней миръ, любовь и радость, и постепенно дѣлается необходимою для духовной жизни человека. Кто прежде не занимался дѣлами благотворенія, тотъ пусть начнетъ это доброе дѣло; а кто и прежде помогалъ бѣднымъ изъ своего имущества, тотъ пусть теперь дѣлится съ ближними своими духовными богатствами, напр., подастъ добрый совѣтъ, вразумитъ грѣшника, утѣшитъ скорбящаго, защититъ обижаемаго и пр. «Великое врачество злополучному, когда кто отъ души пожалѣетъ о немъ: несчастіе много облегчается искреннимъ соболѣзнованіемъ» (Св. Григ. Богослова слово о любви къ бѣднымъ). Кто до сихъ поръ мало и рѣдко постился, тотъ пусть теперь усилитъ постъ и узнаетъ на дѣлѣ, что воздержаніе, полезное и для физическаго здоровья, для души положительно необходимо, потому что оно способствуетъ трезвости ума, чистотѣ сердца и твердости воли въ добрѣ. Не даромъ въ церковной пѣсни постъ называется «матерью цѣломудрія, обличителемъ грѣховъ, проповѣдникомъ покаянія, жительствомъ ангеловъ и спасеніемъ человекѣвъ». (Стих. на утрени въ понед. 1-й седмицы Св. Четырдесятницы). Но при постѣ тѣлесномъ необходимо содержать и постъ духовный, который состоитъ въ уклоненіи отъ всего дурнаго, въ воздержаніи языка, въ удержаніи гнѣва, въ укрощеніи страстей, въ подавленіи нечистыхъ помысловъ и т. д. Быть можетъ, скажутъ иные: труденъ подвигъ покаянія!—Для тѣхъ, кои постоянно бодрствуютъ надъ собой, замѣчаютъ не только тяжкіе свои грѣхи, но и малыя уклоненія отъ заповѣдей Божіихъ, сокрушенно вздыхаютъ о нихъ предъ Богомъ и такимъ образомъ всю свою жизнь каются во грѣхахъ, для тѣхъ дѣло покаянія не трудно. Но для тѣхъ, кто привыкъ жить жизнью міра сего, кто долго и глубоко погрязалъ въ тинѣ грѣховной, для тѣхъ, дѣйствительно, не легко придти въ себя, сознать свои грѣхи, съ сердечнымъ

сокрушеніемъ почувствовать тяжесть грѣховъ, съ раскаяніемъ обратиться къ Богу, просить Его милосердія и, наконецъ, твердо рѣшиться жить на будущее время по заповѣдямъ Божиимъ. Для таковыхъ потребуется не мало бдѣнія надъ собой, не мало внутренней работы, ограниченій и лишеній, потому что чѣмъ глубже укоренилась въ душѣ ихъ грѣховная болѣзнь, тѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ труднѣе ея врачеваніе. «Грѣхъ твой и великъ и тяжекъ?» говоритъ Св. Василій Великій. «Тебѣ нужны долгая исповѣдь, горькія слезы, усиленное бодрствованіе, непрерывный постъ... Только внемли себѣ, чтобы знать тебѣ здравіе и болѣзнь души. Ибо многіе отъ чрезмѣрнаго нерадѣнія, впавъ въ великія и неисцѣльныя болѣзни, не знаютъ даже и того, что они больны» (Бесѣда на слова: *внемли себѣ*).

Не легко въ подвигъ покаянія, но никто не долженъ уклоняться отъ него. Что значать всѣ трудности этого подвига въ сравненіи съ вѣчнымъ блаженствомъ, къ которому онъ приводитъ? «Что говоришь, человѣкъ?» вопрошаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ. «Ты намъ речаешься идти на небо и получить тамъ царство, и спрашиваешь, нѣтъ ли какой трудности на этомъ пути?» (О сокрушеніи слово 1-е къ Димитрію монаху). Уклоняются отъ подвига покаянія обыкновенно или безпечные о своемъ спасеніи, или отчаявшіеся въ спасеніи. Но какъ безпечность, такъ и отчаяніе гибельны для христианина. «Отчаяніе», по словамъ Св. І. Златоуста, «не позволяетъ встать лежащему, а отъ безпечности падаетъ и стоящій; то необыкновенно лишаетъ пріобрѣтенныхъ благъ, эта не позволяетъ избавиться отъ постигшихъ золь... Итакъ, зная это, говоритъ Св. Отецъ, «не будемъ никогда отчаиваться, потому что нѣтъ ни одного столь сильнаго оружія у діавола, какъ отчаяніе. И мы не такъ радуемъ его, когда грѣшимъ, какъ—когда отчаиваемся» (Бесѣда 1-я о покаяніи). Одно изъ самыхъ главныхъ условій истиннаго покаянія есть упованіе на всеильную помощь Божию: *упованіемъ бо*, говоритъ св. Апостоль Павелъ, *спасохомся* (Рим. 8, 24). Христианинъ всегда долженъ уповать на челоуѣколюбіе и милосердіе Божіе. Богъ никогда не отвергаетъ искренняго раскаянія; если бы даже челоуѣкъ дошелъ до крайней степени порочности и пожелалъ бы снова возвратиться на путь добродѣтели, то Онъ любвеобильно принимаетъ такового къ себѣ и дѣлаетъ все, чтобы привести его въ прежнее состояніе своего чада. Любовь и милосердіе Божіи къ кающемуся грѣшнику съ поразительною наглядностью изображаются въ притчѣ Спасителя о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32). У одного челоуѣка было два сына; по просьбѣ младшаго сына, отецъ раздѣлилъ имъ свое имѣніе;

старшій сынъ остался дома, а младшій, взявъ доставшуюся ему часть имѣнія, отправился въ дальнюю сторону; тамъ, живя распутно, онъ расточилъ имѣніе, терпѣлъ голодь и дошелъ до самага бѣдственнаго состоянія. Такъ бываетъ и съ грѣшникомъ, когда онъ доходитъ до тяжкихъ послѣдствій грѣховной жизни, не сознаетъ требованій воли Божіей, забываетъ и Бога, и совѣсть, и честь. «Пришедши же въ себя», сказалъ блудный сынъ: «сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода! Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: отче, я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою, и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня въ число наемниковъ твоихъ» (17—19). Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ. Тяжкія слѣдствія грѣха приводятъ, наконецъ, грѣшника въ себя; онъ приходитъ въ сознаніе, какъ бы пробуждается, послѣ тяжкой болѣзни, и начинаетъ видѣть свое положеніе въ его дѣйствительномъ видѣ: «Онъ видитъ, что прошедшая жизнь его есть цѣпь заблужденій, слабостей, преступленій, измѣнъ Богу, что дѣла его естественно суть сѣмя будущихъ казней;... осуждаетъ самъ себя; трепещетъ всѣмъ существомъ своимъ, и, будучи отчаянъ въ самомъ себѣ, чрезъ сіе отчаяніе влечется къ упованію на Бога (Филарета Архіеп. Ярослав. и Ростов. вполсѣд. Митр. Москов., слово въ день Пятидесятницы). Съ этого момента начинается невидимое, сверхъестественное дѣйствіе благодати Божіей на грѣшника. Благодать Божія, призывающая грѣшника къ покаянію, какъ яркій солнечный лучъ, послѣ многихъ лѣтъ темноты, впервые освѣщаетъ его мрачную душу. Въ душѣ грѣшника засвѣчиваетъ лучъ надежды, лучъ упованія на милосердіе Божіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, является рѣшимость оставить грѣховную жизнь и покаяться. Какъ же принимаетъ отецъ своего блуднаго сына? О, старецъ—отецъ, еще издали увидѣвъ своего сына, бѣжитъ къ нему навстрѣчу, обнимаетъ, цѣлуетъ его, и, принявъ его раскаяніе, велитъ обуть его, одѣтъ въ лучшія одежды и украсить перстнемъ, а потомъ пошло веселье» и свѣтелъ и радостенъ сталъ весь домъ (Св. І. Злат. бесѣда о покаяніи 1-я). Такъ и Господь оказываетъ свою любовь и милосердіе къ кающемуся грѣшнику. Онъ пріемлетъ его покаяніе и обильно награждаетъ его новыми духовными благами, вмѣсто утраченныхъ. Это и есть невидимая, сверхъестественная, чудесная сторона въ таинствѣ Покаянія; видимо покаявшись предъ священникомъ, грѣшникъ невидимо получаетъ прощеніе грѣховъ отъ Самага Иисуса Христа и примиряется съ Богомъ. Какъ результатъ примиренія грѣшника съ Богомъ и своею совѣстью, душа его наполняется миромъ,

радостію и любовію; это испытываетъ каждый, послѣ искренняго покаянія.

Пусть же никто не страшится трудности подвига покаянія, зная, что кающійся не своими только силами несетъ этотъ подвигъ, но что ему содѣйствуетъ всесильная благодать Божія.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о таинствѣ Покаянія находится вопросъ объ епитиміяхъ. Епитиміи составляютъ также принадлежность покаянія, хотя и не для всѣхъ необходимую, а только для тѣхъ, которые, по усмотрѣнію духовнаго отца, вслѣдствіе тяжести грѣховъ своихъ имѣють въ нихъ нужду. Епитимія—слово греческое и значитъ—запрещеніе, наказаніе, налагаемое на кающагося для уврачеванія его нравственныхъ недуговъ, грѣховъ. Епитиміи ведутъ свое начало отъ Самаго Основателя и Главы Церкви Исуса Христа.

Съ установленіемъ таинства Покаянія Исусъ Христосъ далъ власть апостоламъ, а чрезъ нихъ и преемникамъ ихъ—епископамъ и пресвитерамъ, не только разрѣшать и отпускать грѣхи, но и вязать и держать: *елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси* (Матѣ. 18, 18), *и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Нѣчто подобное епитиміямъ было и въ ветхозавѣтной религіи; во время земной жизни Спасителя іудейское покаяніе соединялось съ отлученіемъ отъ синагоги. Въ Евангеліи отъ Іоанна говорится, что многіе изъ еврейскихъ начальниковъ увѣровали въ Исуса Христа, но ради фарисеевъ не признавались въ этомъ, «чтобы не быть отлученными отъ синагоги» (12, 42). Употребленіе въ Церкви данной Спасителемъ власти «вязать» и «держать» встрѣчается еще во времена апостоловъ. Первый примѣръ христіанскаго покаянія, соединеннаго съ отлученіемъ, виденъ на коринѣскомъ кровомѣстникѣ. Апостоль Павелъ, узнавъ о появившемся между коринѣянами страшномъ беззаконіи, *якоже ни во языцехъ именуется, яко нѣкому пльсти жену отчую*, назначаетъ виновнику тяжкое наказаніе—отлучить его отъ общества вѣрующихъ, *предати такового сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Исуса Христа* (1 Кор. 5, 5). Опредѣляя такое наказаніе грѣшнику, Апостоль въ тоже время имѣлъ въ виду направленіе его и возвращеніе на путь спасенія, именно, чтобы онъ, изверженный изъ ограды Церкви, внѣ которой дѣйствуетъ діаволь, искреннимъ раскаяніемъ, соединеннымъ съ изнуреніемъ плоти, достигъ прощенія и вѣчнаго спасенія. Употребленная мѣра наказанія достигла своей цѣли; тотъ же апостоль писалъ Коринѣянамъ, чтобы они простили наказаннаго и тѣмъ утѣшили его, чтобы онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію (2 Кор. 2, 7). Изъ

послѣдующей исторіи Церкви видно, что въ смыслѣ епитиміи тяжкимъ грѣшникамъ назначалось публичное покаяніе, которому подвергались прежде всего отпадшіе отъ вѣры. Во времена жестокихъ гоненій на христіанъ, особенно при императорахъ Декиѣ и Діоклитіанѣ, когда христіанъ повсюду ловили и прежде, чѣмъ предать ихъ смертной казни, подвергали жестокимъ истязаніямъ, тогда многіе изъ нихъ, не устоявъ предъ пытками, отступили отъ христіанской вѣры. Съ теченіемъ времени появлялись въ Церкви и другаго рода тяжкіе грѣшники, напр. убицы, прелюбодѣи и др., которыхъ также подвергали публичному покаянію. Такимъ образомъ число кающихся иногда было очень значительно, особенно во времена гоненій на христіанъ, когда много было отпадшихъ отъ вѣры и желавшихъ снова примириться съ Церковію. Требовался, поэтому, извѣстный порядокъ въ Церкви при назначеніи и распредѣленіи публичнаго покаянія. А такъ какъ въ числѣ кающихся были лица, различавшіяся и по качеству грѣховъ своихъ, и по условіямъ, при которыхъ совершены грѣхи, и по степени расположенія къ покаянію, и по возрасту, то необходимо было принять въ соображеніе эти различія, чтобы дать врачеваніе, соотвѣтствующее болѣзни. Поэтому стали дѣлить кающихся на разряды или степени. Такихъ степеней считалось четыре: 1) плакавшіе, 2) слушавшіе, 3) припадавшіе и 4) стоявшіе вмѣстѣ съ вѣрными. Какія же были права и обязанности каждой изъ этихъ степеней? Плакавшіе стояли предъ входомъ въ храмъ съ непокорными головами и должны были слезно просить входившихъ въ храмъ молиться за нихъ, такъ какъ самимъ имъ входъ въ храмъ былъ запрещенъ. Слушавшіе получили свое названіе отъ того, что они имѣли право, во время литургіи, слушать чтеніе Св. Писанія, поученія и молитвы. Они стояли въ притворѣ храма и предъ моленіемъ объ оглашенныхъ должны были выходить. Этого рода кающіеся не имѣли права получать благословеніе отъ епископа. Припадавшіе названы такъ потому, что, когда епископъ читалъ надъ ними молитву и благословлялъ ихъ, они приклонялись или «припадали». Они стояли у самыхъ дверей, ведущихъ изъ притвора въ храмъ, оставались въ храмѣ еще нѣкоторое время, послѣ выхода слушавшихъ, слушали особія молитвы и получали благословеніе отъ епископа, послѣ чего и должны были выходить изъ храма. Кающіеся послѣдней степени стояли въ храмѣ вмѣстѣ съ вѣрными до конца литургіи, только не имѣли права приступать къ св. таинству Евхаристіи. Кромѣ этого, кающіеся всѣхъ степеней, какъ сказано и выше, особенно должны были заботиться о благотвореніяхъ, раздавать бѣднымъ милостыню, неупустительно посѣщать цер-

ковь, поститься, иногда одѣваться во вретнице и посыпать голову пепломъ.—Какъ долго продолжалось публичное покаяніе? Въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ сроки публичнаго покаянія были различны. Они начинались отъ 6 мѣсяцевъ и простирались до 20 лѣтъ и болѣе, при этомъ кающіеся постепенно переходили изъ одной степени въ другую, изъ болѣе тяжелой въ болѣе легкую. Многое зависѣло въ этомъ случаѣ и отъ предстоятелей мѣстныхъ церквей, которые могли сократить сроки и продолжить, смотря по нравственному расположенію самихъ кающихся. Когда кающіеся выполняли возложенныя на нихъ епитиміи въ продолженіе извѣстнаго срока, тогда совершалось воссоединеніе ихъ съ Церковію. Во время литургіи, предъ приобщеніемъ Св. Таинъ, кающіеся подходили къ солеѣ и преклоняли колѣна; епископъ читалъ молитву и возлагалъ на нихъ руки, а вслѣдъ затѣмъ они приобщались Св. Таинъ.

Епитиміи практикуются въ Церкви и теперь. Духовные отцы, снисходя человѣческимъ немощамъ, искренно кающихся разрѣшаютъ безъ епитимій, за тайные грѣхи налагаютъ и тайные епитиміи, а чьи грѣхи явны и соблазняютъ другихъ членовъ Церкви, таковыхъ подвергаютъ и явной епитиміи, *да и прочіи страхъ имутъ*, какъ говоритъ апостоль (Тим. 5, 20). При этомъ, какъ въ древней Церкви, такъ и теперь, епитиміи назначаются не только для того, чтобы своею тяжестью смирить грѣшника и заставить его почувствовать свою виновность и зловредность грѣха, но больше для того чтобы уврачевать ими душевные недуги кающагося. Нерадивому къ молитвѣ обыкновенно назначается на извѣстное время особенное правило молитвъ съ извѣстнымъ числомъ поклоновъ, невоздержному челоуѣку назначается на извѣстное время особенный постъ, корыстолюбивому раздача милостыни и т. п. Каждому изъ этихъ трехъ на первый разъ не легко исполнять возложенную на него епитимію, какъ больному употреблять горькое лекарство. Но какъ лекарство мало по малу возстановляетъ физическое здоровье больного, такъ и епитиміи постепенно врачуютъ душевные недуги людей. Нерадивый къ молитвѣ современемъ почувствуетъ сладость молитвы и постепенно приобрѣтетъ благотворный навыкъ молиться Богу; невоздержный, испытавъ плѣбную силу и благотворность поста и соблюдая его значительное время, привыкнетъ къ умѣренности и истинному воздержанію; корыстолюбивый, съ добрымъ расположеніемъ выполняя свою епитимію, узнаетъ, какъ отраднo для души подавать милостыню и посредствомъ земныхъ и скоропреходящихъ сокровищъ собирать себѣ сокровище не ветшающее, вѣчное, на небѣ. Поэтому епи-

тиміи по своимъ цѣлямъ и послѣдствіямъ суть не наказанія за грѣхи. а приличное недугу врачество.

Итакъ, таинство Покаянія есть чрезвычайное, сверхъестественное средство къ спасенію человѣка; оно есть дѣло величайшей любви и милости Бога къ человѣку. Благодатная сила сего таинства такъ велика, что нѣтъ грѣха, котораго бы оно немогло уврачевать, и нѣтъ грѣшника, который не могъ бы получить чрезъ него спасенія. Поэтому необходимо христіанину прибѣгать къ этому спасительному средству всякій разъ, какъ онъ почувствуетъ совѣсть свою обремененую грѣхами: по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, именно, во дни Св. Четырдесятницы, необходимо очиститься отъ грѣховъ таинствомъ Покаянія. Не слѣдуетъ отлагать исполненіе этого христіанскаго долга съ года на годъ; почему знать, доживетъ ли откладывающій до слѣдующаго года, а если и доживетъ, то будетъ ли для него легче нести подвигъ покаянія черезъ годъ? Поэтому лучше поспѣшить исполненіемъ этого долга, чтобы не оказаться въ положеніи юродивыхъ дѣвъ, которыя, толкаясь въ дверь брачнаго чертога, зывали: *Господи, Господи, отверзи намъ*, но было уже поздно, дверь въ брачный чертогъ осталась для нихъ закрытой навсегда (Матѣ. 26, 11).

И. Машеверскій.

О религіозномъ воспитаніи *).

XXIII.

Каждый человѣкъ, отдающій себѣ отчетъ въ своей нравственной дѣятельности, чувствуетъ и сознаетъ весь разладъ, какой происходитъ въ его душѣ между закономъ духа и закономъ инимъ. *Не понимаю, что дѣлаю,—говоритъ апостоль Павелъ,—потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, что не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ; а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Доброю, котораю хочу, не дѣлаю, а злое, котораю не хочу, дѣлаю.* (Римл. VII, 15—19).

Это состояніе душевнаго міра и должны имѣть въ виду родители и воспитатели, если хотятъ идти по правильному пути въ дѣлѣ воспитанія. Нужно всѣми силами стремиться къ тому, чтобы вкоренить въ

*) См. № 24 „Ол. Епарх. Вѣд.“ за 1899 г.

питомца не только желаніе добра, но и дѣланіе его: только при этомъ условіи возможно надѣяться—воспитать въ дѣтяхъ *волю благу*. Путь воспитанія воли благой намѣченъ Господомъ Богомъ еще первому чело-
вѣку во дни его блаженства въ раю. Создатель, даровавши чело-
вѣку свободную волю, далъ возможность и средства къ раскрытію этой спо-
собности.

Человѣку, какъ созданному по образу и подобию Божію, принадле-
жало «*овладѣніе*» природою и ея силами (Быт. I, 28; II, 15; IX, 1). Но прежде, чѣмъ чело-
вѣкъ могъ достигнуть этого овладѣнія, онъ дол-
женъ былъ побѣдить самого себя,—долженъ былъ такъ усовершенить се-
бя въ нравственномъ отношеніи, чтобы ни одно движеніе его воли,
ни одно проявленіе этой послѣдней въ дѣятельности не оскорбило пер-
возданной красоты міра.

И Господь Богъ заповѣдалъ чело-
вѣку юворя: *отъ всякаго дерева въ са-
ду ты будешь ѣсть; а отъ древа познанія добра и зла, не ѣшь отъ него;
ибо въ день, въ который ты вкусишь, смертію умрешь* (Быт. II, 16—17).
Исполняя эту заповѣдь, чело-
вѣкъ сознательно удалялся отъ зла и стре-
мился къ добру, сообразовалъ свою волю съ волею Божіею. Этими
подвигами самообладанія и самоотверженія, все болѣе и болѣе укрѣпля-
ясь въ добрѣ, чело-
вѣкъ при помощи благодати Божіей могъ достигнуть,
наконецъ, нравственной невозможности дѣлать зло; естественное распо-
ложеніе чело-
вѣка къ добру возвысилось бы на степень сознательнаго
предпочтенія добра злу и обратилось бы въ непобѣдимый навыкъ къ
сообразованію во всемъ своей воли съ волею Божіею.

Этотъ первообразъ воспитанія и утвержденія воли чело-
вѣка въ доб-
рѣ и должно положить въ основу воспитанія, поставляя, конечно, цѣлю
этого дѣла согласованіе воли ребенка съ волею Божіею.

Какъ же провести этотъ первообразъ воспитанія въ жизнь?
Какъ Христось-Педагогъ,—говоритъ Климентъ Александрійскій,
—воспитывалъ людей не только своимъ ученіемъ, но главнымъ обра-
зомъ собственнымъ примѣромъ, такъ и всякій педагогъ долженъ вос-
питывать не словами только, но преимущественно примѣромъ собствен-
ной жизни; ибо, если гдѣ, такъ именно въ воспитаніи имѣеть глубо-
кій смыслъ древне-классическое изреченіе: «*praecepta docent, exemplo trahunt*»

«Педагогъ-Христось въ наставленіи людей наблюдалъ постепен-
ность и дѣйствовалъ сообразно уровню развитія людей, такъ и каж-
дый воспитатель долженъ поступать въ отношеніи къ своимъ пи-
томцамъ. Все отношенія Педагога-Христа къ людямъ основаны на иск-
ренней любви и ею опредѣлялись наказанія, такъ и воспитатель дѣтей

долженъ руководиться этимъ принципомъ любви, ибо только при такомъ нравственномъ отношеніи къ дѣтямъ можно воспитать изъ нихъ нравственныхъ личностей: только подобное дружить съ подобнымъ»¹⁾.

Образъ отца и матери, руководителя и вообще воспитателя въ нравственномъ отношеніи долженъ быть чистъ какъ кристалль;—его отношенія къ питомцамъ должны быть отношеніями, обоснованными исключительно на любви и на любви не животной, слѣпой въ родѣ той любви, которую питала Простакова къ Митрофанушкѣ, а—просвѣщенной разумною мыслию. При такихъ отношеніяхъ, образъ воспитателя несомнѣнно привлечетъ къ себѣ сердце ребенка; его желаніемъ будетъ—быть достойнымъ любви своего учителя,—удаляться отъ всего того, что можетъ омрачить любовь руководителя, что не соотвѣтствуетъ чистому въ нравственномъ отношеніи образу учителя. Отсюда порождается уваженіе питомца къ воспитателю и начало упрядоченія волевыхъ движеній перваго изъ свободнаго подчиненія второму.

Любовь предполагаетъ взаимную довѣренность—и отецъ (и воспитатель вообще) долженъ быть столько же отцомъ, сколько и другомъ своего сына. Первое попеченіе должно быть о томъ, чтобы сынъ не скрывалъ отъ него ни малѣйшаго движенія своей души, чтобы къ нему первому шелъ онъ и съ вѣстію о своей радости или горѣ, и съ признаніемъ въ проступкѣ, въ дурной мысли въ нечистомъ желаніи, и съ требованіемъ совѣта, участія, сочувствія, утѣшенія... При такихъ отношеніяхъ, родители и воспитатели одною ласкою могутъ дѣлать изъ своихъ питомцевъ все, что имъ угодно; имъ ничего не будетъ стоить приучить дѣтей съ малолѣтства къ выполненію долга, къ постоянному систематическому труду въ опредѣленные часы дня и вообще ко всему тому, что можетъ направить волю дѣтей къ добру и къ утвержденію въ немъ, а свободное отъ труда время—въ высшее счастье и блаженство, съ исключеніемъ возможности увлечься чѣмъ либо не соотвѣтствующимъ духу любви и нравственному образу отношеній, создавшихся между воспитателемъ и питомцемъ.

С. Лосевъ.

1) Педагогъ кн. I, гл. 6, ст. 25.

Опроверженіе раскольничьей клеветы на Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца.

Въ 1896 году Богомъ прославленъ и церковію причтенъ къ лику святыхъ Святитель Θεодосій, архіепископъ Черниговскій.

Жизнь этого Святителя воистину богоугодная. Антоній архіепископъ Черниговскій, такъ ее описываетъ: «Жилъ Свят. Θεодосій такъ, какъ велитъ законъ христіанскій. Съ юности онъ отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ и трудолюбіемъ. Съ ранняго возраста онъ началъ жизнь подвижническую. Любя иночество, Святитель Божій заботился объ устроении строгой жизни въ обителяхъ и объ устроении новыхъ обителей.—Въ самомъ себѣ онъ воплощалъ образецъ истиннаго пастыря. Онъ назидаль своихъ пасомыхъ своими рѣчами при жизни. Былъ правдивъ и говорилъ только слова правды. Когда нужно было, защищалъ своихъ подчиненныхъ и требовалъ правосудія.—Святитель Θεодосій пламенѣлъ любовію къ живому Господу и къ своимъ ближнимъ. Любовь къ Богу преисполняла все его существо съ самыхъ раннихъ лѣтъ: умомъ онъ возносился къ Творцу своему, когда пребывалъ въ храмахъ Божіихъ и по иноческимъ обѣтамъ слушалъ въ нихъ службы Божіи. Духъ, или настроеніе его, отъ частаго обращенія къ Создателю все болѣе и болѣе отрѣшался отъ мірскихъ суетъ и заботъ. Помыслы становились все чище и чище; чувствованія приближались къ небесному; воля направлялась на предметы свойства не земнаго. Такъ постепенно все его существо претворялось; плотскія помышленія уничтожались, а духовныя брали верхъ; въ сердцѣ водворялась чистота сродная съ ангельскою чистотою; миръ не земной водворился въ его душѣ. Такъ сталъ онъ человѣкомъ, который былъ въ постоянномъ общеніи со Христомъ Спасителемъ». Святитель скончался въ 1696 году.

Вскорѣ послѣ смерти Свят. Θεодосія Господь прославилъ его чудотвореніями. Церковь, однако, не спѣшила прославить Святителя. Прошло 200 лѣтъ послѣ его смерти. Многіе приходящіе къ его мошамъ по вѣрѣ получали исцѣленія отъ своихъ болѣзней, помощь въ своихъ нуждахъ. Особенно много чудотвореній было въ послѣднее время. Черниговскій губернаторъ донесъ объ этомъ Государю Императору Александру III. По Высочайшему повелѣнію въ 1895 году была назначена особая комиссія для освидѣтельствованія мощей Святителя и

бывшихъ отъ него чудотвореній. По осмотрѣ нетлѣннаго тѣла Святителя Теодосія комиссіею обследовано было 49 случаевъ чудодѣйственной помощи Свят. Теодосія лицамъ, нынѣ живущимъ, отъ которыхъ были отобраны показанія подъ присягою. „Приходилось изслѣдовать случаи изгнанія бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ, исцѣленія отъ нѣмоты, отъ глухоты, отъ слѣпоты, отъ неизлѣчимыхъ болѣзней, когда врачи оказывались совершенно безсильными“. Такъ говоритъ одинъ изъ членовъ этой комиссіи, архіепископъ Антоній. Кромѣ того, много чудесъ осталось непровѣрено и еще больше не записано. Послѣ сего Св. Синодъ причислилъ Св. Теодосія къ лику святыхъ Православной церкви. Прославленіемъ Свят. Теодосія Господь показываетъ, что наши старообрядцы несправедливо отдѣляются отъ церкви Православной; что только въ церкви Православной возможно спасеніе, а не въ ихъ обществѣ.

Желая защитить свое общество, одинъ изъ именуемыхъ старообрядцевъ въ заграничной газетѣ «Слово Правды» (№ 10 1896 г) старается заподозрить богоугодность Святителя Теодосія и истинность его мощей.

Прежде всего онъ приглашаетъ старообрядцевъ не удивляться нетлѣнію мощей, такъ какъ бываютъ нетлѣнныя тѣла и у еретиковъ. Объ этомъ приводитъ свидѣтельства Никона Черныя горы сл. 43 л. 317 об. и собора 1667 года и указываетъ примѣры: въ Скифополь были вырыты изъ земли останки епископа Патрафилла, именуемаго Аріанскимъ Святымъ и въ Ревелѣ до сего года въ Лютеранской церкви было неразложившееся тѣло герцога де-Кроа, умершаго въ 1702 году.

Церковь православная не только не признаетъ, что у еретиковъ могутъ быть нетлѣнныя тѣла, но даже не позволяетъ безъ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія почитать святыми нетлѣнныя тѣла и своихъ вѣрныхъ чадъ. Такъ было до патріарха Никона, такъ и послѣ него. Напримѣръ, въ 1724 году, отъ 23 ноября, кievскій архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ доносилъ Св. Синоду, что въ кievскихъ городкахъ Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилы для погребенія покойниковъ найдены были два неистлѣвшихъ женскихъ тѣла, которыя онъ самъ лично видѣлъ и которыя нетлѣнны и цѣлы, яко же и обычно есть видѣти нетлѣнныя мощи; но понеже ни единого достовѣрнаго свидѣтельства чудодѣйствія ихъ не обрѣталось, то они и не были почтены поклоненіемъ, которое воздается мощамъ Святыхъ. (Мис. Обзор. 1899 г. № 1 стр. 39. выписка изъ документовъ и дѣлъ Св. Синода т. IV № 510—61 ст. 526).

Нетлѣнное тѣло Церковь тогда только повелѣваетъ почитать Свя-

тими мошами, когда есть достовѣрныя свидѣтельства о томъ, что отъ сего тѣла исходятъ чудотворенія влѣдствіе богоугодной жизни Святаго.

Церковь также отнеслась и къ мошамъ Святителя Θεодосія. 200 годовъ тѣло его почивало на вскрытіи нетлѣннымъ. Церковь не называла его святымъ. У гроба его служились панихиды за упокой души Святителя. Но богоугодная жизнь Свят. Θεодосія и множество чудотвореній отъ его мошей ясно показали, что Свят. Θεодосій—великій нашъ заступникъ передъ Богомъ. Церковь послѣ сего и прославила его какъ угодника Божія. При открытіи мошей Св. Θεодосія многіе получали исцѣленія отъ своихъ недуговъ по молитвамъ Святителя.

Напримѣръ.—Въ пещеру, гдѣ почивали моши Святителя, былъ введенъ слѣпой мальчикъ лѣтъ шести; онъ ошупью взялъ восковую свѣчку, всталъ на колѣни предъ гробницею Св. Θεодосія и горячо молился,—слезы капали изъ его глазъ. Молитва его была услышана. Онъ прозрѣлъ. Невозможно описать радость мальчика, увидѣвшаго свѣтъ Божій, радость его родителей. Присутствовавшіе при этомъ плакали отъ умиленія. Въ числѣ многихъ свидѣтелей—очевидцевъ этого чуда былъ и корресподентъ газеты „Свѣтъ“ (Житіе Св. Θεодосія, изд. Черниговъ 1897 г. 35 стр.).

Сими чудесами при открытіи мошей Св. Θεодосія Господь еще болѣе увѣрилъ насъ, что Ему угодны молитвы Св. Θεодосія.

Повѣритъ чудесамъ Св. Θεодосія писателю «Слова Правды» однако не хочется. Вотъ онъ и старается доказать, что чудеса „могутъ быть у такихъ людей, кои находятся и внѣ Св. Церкви, и состоятъ подъ клятвою». Въ доказательство этого онъ указываетъ на языческаго жреца Кинопса и арианскаго епископа въ Кизиці, которые при жизни своей творили чудеса силою діавола волхвованіями.—Всѣ языческія и еретическія чудеса совершались „не поистинѣ, но по привиденію» (Иппол. 129 л., о вѣрѣ 270 л.)—кажется, что чудо, а на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Напримѣръ, Кинопсъ волхвованіемъ при помощи діавола извлекалъ изъ моря мертвыхъ и представлялъ ихъ предъ народомъ какъ живыхъ. Не самихъ мертвыхъ извлекалъ и дѣлалъ живыми (этого онъ не могъ бы сдѣлать), а бѣсы являлись въ видѣ мертвыхъ (Четь-Минея 26 сентября, въ житіи Іоанна Богослова). У мошей же Святителя Θεодосія чудеса совершались поистинѣ: неказался человекъ исцѣленнымъ, а дѣйствительно исцѣлялся.—При томъ же языческія и еретическія чудеса не остались не посрамленными: Когда Кинопсъ хотѣлъ своими волхвованіями посрамить Іоанна Богослова и для сего погрузился въ море, то по молитвѣ Апостола Кинопсъ изъ моря болѣе уже не воз-

вратился.— Не оставитъ Господь своей церкви даже и тогда, когда антихристъ всю силу діавола восприметъ (Кн. о вѣрѣ 270 л.)— „зри Владычнейшее челоуѣколюбіе“, пишетъ Ипполитъ, папа Римскій, «како и въ послѣднихъ временѣхъ о челоуѣчестемъ родѣ промышляетъ и милуетъ: яко ниже тогда кромѣ пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ (Илію и Еноха) посылетъ къ наученію нашему» (127 л.), чтобы они ученіемъ, чудесами и наказаніями утверждали народъ въ истинной вѣрѣ.

Затѣмъ Кинопсъ и аріанскій епископъ совершали чудеса при своей жизни, а не послѣ смерти. Не отъ тѣлъ (мощей) языческихъ или аріанскихъ были чудеса. Очевидно, отъ тѣлъ язычниковъ или еретиковъ, находящихся внѣ церкви и подъ клятвою, чудесъ никогда не было. Такъ какъ писатель «Слова Правды» не могъ найти ни одного чуда отъ мощей языческихъ или еретическихъ, то онъ на основаніи 9 пр. Лаодикійскаго собора и словъ Никона Черныя горы предполагаетъ, что могутъ быть чудеса и отъ еретическихъ мощей. Лаодикійскій соборъ въ 9 пр. запрещаетъ *правовѣрнымъ* ходить на еретическія кладбища мнимыхъ мучениковъ для молитвы и врачеванія. Никонъ Черныя горы говоритъ: „многажды бо и вѣра приходящаго есть знаменія сотворяющія, а не достоинство сотворшаго“,—т. е. по вѣрѣ (разумѣется по правой вѣрѣ) приходящаго къ мощамъ еретическихъ мучениковъ могутъ быть и знаменія, исцѣленія отъ еретическихъ мощей. Но не имѣющимъ истинной вѣры не должно быть и знаменія, исцѣленія отъ еретическихъ мощей. Тѣло (мощи) если не имѣетъ силы исцѣлять, да пришедшій исцѣляться явился не съ истинной вѣрой, такъ откуда получится исцѣленіе? По мнѣнію писателя «Слова Правды» и вообще нашихъ такъ называемыхъ старообрядцевъ, правая вѣра только въ ихъ обществѣ. Св. Θεодосій къ ихъ обществу не принадлежалъ. Значитъ, истинныхъ чудесъ отъ него не должно быть, а по 9 пр. Лаод. соб. и по слову Никона Черныя горы могли отъ Св. Θεодосія получить врачеванія,—исцѣленія только они—старообрядцы по своей правой вѣрѣ. Всѣ же неимѣющіе правой вѣры, въ томъ числѣ и наши православные, не могли бы получить исцѣленій, между тѣмъ исцѣлялись и не одни старообрядцы. Очень многіе изъ православныхъ получили исцѣленія. Откуда же имъ были исцѣленія, какъ не по молитвамъ Св. Θεодосія? Несомнѣнно, чудеса, совершавшіяся у мощей Св. Θεодосія, были истинныя. Совершены отъ Бога данною Св. Θεодосію благодатію. Гдѣ же Богъ показалъ, что общество именуемыхъ старообрядцевъ составляетъ истинную Церковь Христову? Какія чудеса, какія мощи чудотворныя у нихъ открылись послѣ отдѣленія ихъ отъ Церкви Православной. (Кирил. 305 л. и об.).

Зная и это, писатель „Слова Правды“ бросаетъ послѣдній камень

въ Св. Θεодосія и Православную Церковь и тѣмъ думаетъ отстоять своё общество. Онъ говоритъ; «можетъ быть это и истинныя мощи». (Вѣрно, и для него ужъ оч. ясны свидѣтельства объ этомъ). Но стоило только, продолжаетъ онъ, «взять одно нетлѣнное тѣло въ пещерахъ Кіевской Лавры, положить на мѣсто Θεодосія, вотъ и весь трудъ».

Какой хулы только и не выдумаютъ раскольники! Бываль-ли примѣръ въ исторіи, чтобы еретики украли мощи какого либо святаго и выдали за своего? Позволили ли бы самъ Святой такъ сдѣлать? Заподозривъ Православную Церковь въ кощунственномъ воровствѣ мощей должно быть страшно стало и самому безстрашному писателю „Слова Правды“. Поэтому онъ далѣе ссылается на то, что между ними (раскольниками) ходятъ подобные слухи—будто бы на мѣстѣ мошей Димитрія Ростовскаго находятся мощи Іакова Боровичскаго, да будто бы изъ Кіевскихъ пещеръ исчезаютъ мощи Святыхъ. Если люди говорятъ подобнымъ образомъ, такъ отчего и ему не пустить въ народъ такого же слуха про мощи Св. Θεодосія? Странное оправданіе.—Если люди худое дѣлаютъ, такъ отчего и мнѣ того же не дѣлать.

Что же касается обвиненій духовенства Православной Церкви въ подлогахъ и поддѣлкахъ, то это не болѣе какъ клевета. Если православный защитникъ церкви сослался на „Дѣяніе на Мартина еретика“ и это дѣяніе оказалось бы подложнымъ, то виновать-ли тутъ православный, который не зналъ, что это дѣяніе подложное. Андрей Денисовъ ссылается въ своихъ Поморскихъ отвѣтахъ на Косунскія врата. Между тѣмъ, эти врата совершенно не Косунскія, а нѣмецкія. Не скажутъ же старообрядцы, что Денисовъ сдѣлалъ подлогъ. Истина Православной Церкви сіяетъ безъ всякихъ подлоговъ, и поддѣлокъ Последніе грезятся только злобному писателю „Слова Правды“.

Насказавши разной хулы, писатель „Слова Правды“ въ заключеніе еще напоминаетъ, что будто-бы Св. Θεодосій находится подъ клятвою. По Стоглаву—„еще кто не знаменается и не благословляетъ двумя персты, яко же и Христосъ (?), да будетъ проклятъ“. (31 гл.). (Зачѣмъ бы это Христу полагать на Себѣ крестное знаменіе?).

Однако, если бы и было такое постановленіе Стоглаваго собора, то оно не справедливо. Стоглавый соборъ былъ помѣстный русскій, поэтому онъ не могъ приказывать всей вселенской церкви. „Судія бо есть во Христовой церкви превышій... не инъ кто... развѣ вселенскій соборъ“. (Кн. о вѣрѣ 201 л.). Несправедливая клятва не имѣетъ силы. „Отлучалъ отъ церкви Викторъ Папа Римскій (православный) епископы Асіатитскія... но они на то его отлученіе яко безумное небрегоша“.

Кромѣ того, клятва Стоглаваго собора, какъ помѣстнаго, отмѣнена другимъ соборомъ, большимъ Стоглаваго, бывшимъ въ 1667 году. «Тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ... и не во что же вмѣняемъ, яко же и не бысть». (Дѣян. Соб. 1667 года).

Да даже если бы и не была отмѣнена эта клятва, и тогда она, какъ безразсудная, не могла бы повредить святости челоуѣка, не повинующагося сей клятвѣ. «Отлучаль осьмый Іоаннъ папа Римскій Ігнація патріарха Константинопольскаго, въ томъ же запрещеніи и престаився, единаче же мужъ той и по смерти чудеса прославися» (о вѣрѣ 199 л. об.).

Итакъ если бы Св. Ѳеодосій и былъ подъ клятвою Стоглаваго собора, то клятва эта, какъ безразсудная, не помѣшала бы святости Св. Ѳеодосія, но онъ подъ клятвою и не находился. Значить всѣ подозрѣнія и хулы на мощи Св. Ѳеодосія, высказанныя старообрядцемъ въ газетѣ «Слово Правды», оказываются словомъ неправды. Разумѣется только не по самоувѣнью, злобѣ и гордости раскольникъ говоритъ все это. Ему не хочется сознаться въ своей неправдѣ и онъ незамѣтно для себя поступаетъ по примѣру Іудеевъ. Іудеи говорили: *„мы знаемъ, что предки наши были въ истинной вѣрѣ“* (Іоан. 9 гл. 29 ст.). Явился Спаситель, который училъ всѣхъ любить, творилъ чудеса. *„Сего не знаемъ, откуда Онъ“* (29 ст.), сознавались они. Однако, такъ какъ Спаситель не держался преданія старцевъ: субботу нарушалъ (Іоан. 9 г. 16 ст.); не заставлялъ учениковъ умывать руки предъ обѣдомъ (Мѡ. 15 гл. 2 ст.); съ грѣшниками ѣлъ и пилъ (Лук. 5 гл. 30 ст.), то Іудеи возстали на Спасителя. *„Бгса имаши“* (Іоан. 8 гл. 48 ст.), говорили Ему и другимъ рассказывали, что *„Онъ излоняетъ бгсовъ не иначе, какъ силою вельзевула князя бгсовскаго“* (Мѡ. 12 гл. 24 ст.). Такъ и нашъ старообрядецъ возстаетъ противъ мощей Св. Ѳеодосія, даже повторяетъ всѣ хулы, высказанныя Іудеями на Спасителя, отыскиваетъ и еще какъ бы похулить мощи Святителя потому, что Св. Ѳеодосій не такъ жилъ и училъ, какъ привыкъ отъ своихъ старцевъ нашъ старообрядецъ.

Испѣленный Спасителемъ слѣпорожденный говорилъ Іудеямъ: *„это и удивительно, что вы не знаете откуда Онъ (Іисусъ Христосъ), а Онъ отверзъ мнѣ очи. Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю Его, того слушаетъ“* (Іоан. 9 гл. 30, 31 ст.). Іисусу Христу онъ сказалъ: *„вѣрую, Господи! и поклонился Ему“* (38 ст.).

О, если бы и ты, старообрядецъ, послѣдовалъ доброму примѣру ис-

плѣннаго Господомъ слѣпорожденнаго! Видя чудеса, истекающія отъ мощей Св. Θεодосія, вмѣстѣ съ исцѣленными увѣровалъ бы и ты, что отъ Бога сей человекъ (Св. Θεодосій) и поклонился ему, какъ истинному угоднику Божию. Тогда въ Псалтири съ радостію прочелъ бы Богу: *вниду въ домъ твой поклонюся ко храму святому Твоему во страсть Твоемъ* (Псал. 5, ст. 8) и принялъ бы въ церковныхъ таинствахъ *вся божественныя силы, аже къ животу и благодѣтели* (II Петр. 1 гл. 3 ст.) въ надеждѣ послѣ смерти получить жизнь вѣчную по примѣру угодника Божія Святителя Θεодосія.

Помощникъ миссіонера, священ. **Александръ Здравомисловъ.**

Видимое дѣйствіе благодати Божіей въ таинствѣ Святаго Причащенія *).

Въ 1852 году, апрѣля 23 дня, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Аркадіемъ, я былъ рукоположенъ во священника къ Юргильской церкви Олонецкаго уѣзда. Господь сподобилъ мнѣ прослужить въ Юргилицахъ 16 лѣтъ—съ 1852 г. апрѣля 23 дня по 1868 г. апрѣля 22 дня. Обучаеъ въ Олонецкой семинаріи, въ послѣдніе два года я знакомъ былъ съ Юргильскимъ священникомъ, Петромъ Іоанновымъ, который въ разговорахъ передалъ мнѣ о состояніи раскола въ его приходѣ. По кончинѣ его, 30 марта 1852 г. въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, я поступилъ на это праздное мѣсто. Съ самаго вступленія я посвятилъ себя особенно на то, чтобы привлечь отщепенцевъ въ нѣдра православной церкви. Господь, видимо, споспѣшествовалъ мнѣ въ этомъ^а. Между обращенными особенно видимое дѣйствіе благодати Божіей проявилось на одномъ изъ прихожанъ государственномъ крестьянинѣ, 70-лѣтнемъ старцѣ Григоріѣ Кирилловѣ, который, былъ крещенъ пастыремъ православной церкви, и до 1852 года предметникомъ свящ. П. I, ежегодно отиѣчался въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ—то исполнявшимъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія, то неисполнившимъ, а съ 1852 г. по 1866 онъ уже никогда не приступалъ къ симъ таинствамъ. Подготовленный сектаторами къ принятію раскола еще въ 1848—1851 годахъ, Кирилловъ окончательно увлеченъ былъ въ расколъ по смерти предметника моего св. П. I. въ началѣ 1852 года.

Поступивъ священникомъ въ этотъ приходъ, я замѣтилъ, что въ числѣ прочихъ и Кирилловъ уклоняется отъ лобызанія Животворящаго Креста, когда случалось мнѣ посѣщать его домъ, и не исполняетъ христіанскихъ обязанностей. По этимъ даннымъ, я убѣ-

*) Статья эта, по благословенію Высокопреосвященнаго Архіепископа Аркадія, была отпечатана въ Страникѣ 1866 г. за окт. мѣсяць, предст. въ редакцію 1 авг. 1866 г.

ждалъ его быть истиннымъ христіаниномъ и, видя уклоненіе въ расколъ, бесѣдовалъ съ нимъ объ обращеніи въ нѣдра церкви. Не оставялъ его своимъ убѣжденіемъ и посѣщавшій мой приходъ, ревностѣйшій о. миссіонеръ, священникъ Михайлъ Дубровскій. Но эти бесѣды наши съ нимъ не имѣли никакого успѣха. Кирилловъ всегда опирался на то, что онъ въ расколѣ еще, будто бы, съ дѣтства—слѣдовательно, до него нѣтъ намъ и дѣла и превратно толковалъ слова Спасителя (Лук. 9, 5). Такимъ образомъ, всякій разъ мы отходили отъ него съ грустію въ сердцѣ. Наконецъ, въ 1866 году, Іюня 29 дня, Григорій Кирилловъ сдѣлался больнымъ, и, по заведенному обычаю, пригласилъ меня для напутствія его исповѣдію, во избѣжаніе полицейскихъ придирокъ. Я сряду послѣ вечерняго богослуженія поспѣшилъ къ больному, прочиталъ обычныя молитвы предъ исповѣдію и исповѣдалъ его; но исповѣдь была, очевидно, не чистосердечна. Послѣ исповѣди я убѣдительно просилъ его присоединиться къ Матери Св. Церкви, говоря, что чрезъ нее только доступенъ намъ входъ въ царствіе небесное; но онъ и слышать не хотѣлъ. Между тѣмъ, при собесѣдованіи я мысленно просилъ Господа о вразумленіи Кириллова на путь истины, объяснилъ ему слова Евангелиста Іоанна: *иже не снѣсте плоти Сына Человѣческаго... живота не имате* (Іоан. 6, 53). Послѣ сего онъ долго былъ въ раздумьи, и наконецъ, сказалъ: „Батюшка, дай мнѣ эту ночь подумать“. Не желая отягощать больного, я съ удовольствіемъ согласился отправиться домой, а роднаго сына его Ивана Григорьева и приближенныхъ *), усердныхъ сыновъ Св. Церкви, просилъ, чтобы они убѣждали старика исполнить мой совѣтъ. На другой день, 30 іюня, я отслужилъ раннюю литургію, за которой помянулъ о здравіи раба Божія Григорія, и отправился изъ церкви домой. Не успѣлъ я пройти и 10 саж., какъ вдругъ встрѣчается со мной сынъ его Иванъ Григорьевъ и проситъ напутствовать отца его святыми таинствами Тѣломъ и Кровію Господа нашего Іисуса Христа. Нечего говорить, какъ я радъ былъ этому... Пришедши въ домъ и бесѣдуя съ нимъ, я предварительно объяснилъ ему, что кто не исповѣдается чистосердечно, тотъ не можетъ приобщиться святыхъ Христовыхъ таинъ. Потомъ, прочитавъ молитвы къ исповѣди, я исповѣдалъ его, и такъ какъ исповѣдь, повидимому, была чистосердечна, то по молитвочтеніи удостоилъ его и святыхъ таинъ. Затѣмъ съ моей стороны было сдѣлано наставленіе, и мы разошлись, душевно радуясь, что Господь не презрѣлъ нашихъ молитвъ.

Между тѣмъ, врагъ рода человѣческаго, посѣвая плевелы между чистою пшеницею, избираетъ теперь въ орудіе своей злобы тѣхъ же отщепенцевъ отъ святой церкви, чрезъ которыхъ поселилъ въ душу раба Божія Григорія предубѣжденіе противъ святаго таинства причащенія, и чрезъ двое сутокъ возмущаетъ его духомъ невѣрія, такъ что онъ началъ сильно сокрушаться и жалѣть, что оставилъ яко бы древлеотеческую вѣру. Но Господь славы поругаемъ не бываетъ... За невѣріе Онъ поразилъ Григорія сильнымъ не-

*) Этотъ способъ, какъ дознано, по опыту, есть самый надежный для обращенія заблудшихъ; только нужно въ этомъ случаѣ избирать въ помощь истинно вѣрующихъ въ православную церковь прихожанъ.

дугомъ. Болѣе двухъ сутокъ, терпя боль въ груди и внутреннюю тоску, онъ опять посылаетъ за мною. Но на этотъ разъ меня, отлучившагося по обязанности благочиннаго въ Коткозерскій приходъ, дома не застали. По прѣздѣ домой, я на зовъ посланнаго тотчасъ же поспѣшилъ къ одру больного и засталъ его физически въ опасномъ положеніи. Не зная ничего о состояніи его духа, я обратился къ нему съ вопросомъ: «какая во мнѣ нужда?» „Надо бы, батюшка, снова мнѣ исповѣдаться и причаститься святыхъ таинъ, сказалъ Кирилловъ, иные грѣхи забылъ исповѣдать, а съ ними не хочется идти на тотъ свѣтъ“. По его желанію, я приступилъ было къ чтенію молитвъ, но вдругъ слышу: «вы теперь мнѣ, батюшка, не нужны», и больной отказался выслушивать молитвы. Я съ грустію въ сердцѣ вышелъ изъ его дома. На другой день, 7 іюля, больного поразила невыносимая тоска, колотье въ груди и жаръ во всемъ тѣлесномъ организмѣ, такъ что онъ принужденъ былъ опять послать за мною и прежде всего сталъ просить прощенія въ новомъ грѣхопадѣніи. По прочтеніи мною молитвъ къ исповѣди, онъ чистосердечно раскрылъ и свое невѣріе и свое предубѣжденіе противъ святаго таинства причащенія, поселенное въ немъ, по вражьему навожденію, бывшими его единомышленниками. Раскрывъ со слезами омраченную грѣхами душу, онъ умолялъ Бога простить ему невѣріе и хулу на святую церковь, которую носилъ цѣлыя 17 лѣтъ. Григорій пріобщился святыхъ таинъ, съ умиленнымъ сердцемъ оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ трижды, просилъ дать ему облобызать святую дароносицу, коснуться его зедостойной главы и троекратно произнесъ: «Слава Тебѣ, Боже!» Затѣмъ, принявъ пастырское благословеніе, просилъ поминать его предъ престоломъ Божиимъ. По разказу сына и приближенныхъ, послѣ выхода моего, всѣ мучительныя конвульсіи, терзавшія его, утихли и до самой кончины на устахъ его была молитва Сладчайшему Іисусу. А кончина его, послѣдовавшая 19-го іюля, была такъ мирна, что изъ окружающихъ его одръ никто и не могъ замѣтить ея.

Это видимое дѣйствіе благодати Божіей, выразившееся чрезъ таинство причащенія, да послужитъ примѣромъ обращенія для всѣхъ отдѣлившихся отъ святой церкви. Не видѣвшіе и не слышавшіе сего, да видятъ и слышатъ и обратятся всѣмъ сердцемъ къ Господу и Святой Его Церкви.

Бывшій Югильскаго погоста священникъ,
а нынѣ заштатный протоіерей **А. Влаговѣщенскій.**

Изъ дневника миссіонерствующаго странника.

(Письмо въ Редакцію).

Я получилъ отъ нѣсколькихъ Олонскихъ іереевъ письма съ выраженіями теплаго чувства іерейской и братской любви по поводу моего публичнаго исповѣданія, перепечатаннаго въ „Олонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Всѣ хорошія, истинныя чувства (благодарности, сочувствія, состраданія, благоволенія, молитвы показанной)

слабо можно выразить въ словахъ, равно какъ и чувства злыя (ненависти, отъ каковой спаси, Господи Иисусе, зависти, честолюбія, похотей). Но Духъ Божій, если кому содѣйствовалъ выраженію святыхъ чувствъ, Онъ же касаясь невидимо (тайнственно, но ощутительно—ясно) сердце, даетъ словамъ человѣческимъ *силу* умилять трогать. Никогда не надо забыть о томъ, Кто и посѣянное св. Павломъ, политою же Аполлосомъ возростилъ. Никогда поэтому не надо отчаяваться выразить искреннее чувство въ словахъ, но братья за перо и отверзать уста. Такъ я и дѣлаю въ сей благой надеждѣ, желая выразить мои чувства благодарности за выраженные чувства. Какъ это пріятно, что не надсмѣялись надъ моею исповѣдью публичною, не надругались, не плюнули въ раскрытую душу, но возлили на язвы окаиннаго моего сердца елей словъ нѣжныхъ, братскихъ. „Заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга“. Посмотрите, какъ сказалъ Господь: „новую заповѣдь“, а она вовсе не новая, а *старая-престарая*, еще чрезъ Моисея, челоуѣка Божія сказанная. Что же это значитъ? А это—*миссіонерскій* приемъ, *мудрость* любви. Господь зналъ, что мы, люди,—слыша не слышимъ, ибо не *оникаемъ* въ слышанное и исполнять не хотимъ; и вида не видимъ, ибо не всматриваемся, имѣя усердіе и тщаніе ко всему временному и вовсе не имѣя къ „единому на потребу“. Какъ мнѣ, хулителю бывшему, отрадно сознаться, что въ пастьяхъ-православныхъ много дивныхъ движеній сердца и чувствъ братолюбивыхъ. Незабвенная Олонецкая страна, гдѣ столько много пережито въ маломъ пространствѣ сердца моего, которое когда приступишь къ нему *глубоко* содержитъ въ себѣ или Царство Божіе (Благодать Духа) или княжество сатанино (зловоніе страстей). Забуду ли Выгозерскій приходъ (гдѣ о. Макліоновъ, подавшій мнѣ „книся“—яко пришелицу), забуду ли Отозеро и Сяргозеро, Нигижму и Такуску, Андому, и Андомскую гору, трактъ отъ Холмогоръ до Каргополя, Ухту, Шуньгу, Повѣнецъ, Морскую Масельгу, гдѣ милый о. Георгіевскій поощрилъ мое усердіе къ чтенію „часовъ“ и подаль милостынку путнику. А Вознесенье, Свирскій монастырь, Паданская обитель, Мегра,—всѣхъ мѣстъ и не перечесть. О милыя мѣста! и еще болѣе милые люди! Спаси васъ Господь, братіе, и помощи въ трудахъ спасенія.

Забуду ли Усомшь! Тамъ на самой границѣ Архангельской губерніи мужички выражали сознание, что посѣтилъ ихъ Господь зеурожаемъ за *матерное сквернословіе*. „Мать сыра земля и не износитъ хлѣба“. Мужички говорили мнѣ о своемъ намѣреніи сговориться, чтобы штрафовать другъ друга за сквернословіе, особенно уличное. Ахъ! если бы это исполнилось, чтобы по всей Олонецкой епархіи взялись сельчане за умъ—разумъ. Вѣдь, если оставивъ грубый *матерьялизмъ*, возьмемъ „единого на потребу“, взявшись за святую борьбу съ *нечестіемъ*, то остальное все: одежда, насущное пропитаніе, кровь, по мановенію Божію *приложится*, безъ излишнихъ изнурительныхъ для духа заботъ, сваръ, интригъ. Если при теперешнемъ нашемъ безчиннѣ, окаинствѣ, самолюбіи и самоугодіи. Господь по благодти Своей не лишаетъ насъ насущнаго хлѣба, то чего не дастъ Онъ, если будемъ хранить наши души въ цѣломудріи, воздержаніи, благоразуміи, руководясь

заповѣдями и совѣтами Евангелія, укрѣпляясь духомъ въ *тайнствахъ*. Теперь же не хватаетъ даже *многого*, ибо страсти наши прожорливы: сколько пропивается, проѣдается, разматывается, во вредъ душѣ и въ ущербъ здоровью тѣлесному. Воистину благочестіе на все полезно, а нечестіе никуда негодно. Душа человѣческая *утилитаристка* („выгодична“, „барышняца“), и потому весьма настойчиво надо съ амвона проводить въ народъ мысль и истину несомнѣнную, что даже за *поклонъ земной*, за терпѣливое и усердное посѣщеніе богослуженія, за стаканъ чайку, предложенный страннику, прощается множество грѣховъ. Кольми паче за молитвы объ обидчикахъ, за благотвореніе обидчикамъ, за дѣла милости, чуждой тщеславія и показности! Но необходимо прежде всего, чтобы о.о. іереи ветрепенулись крылатою надеждою на спасеніе. Вѣдь безъ іерея невозможны таинства, въ коихъ давно разрѣшаются души наши отъ бремени тяжкаго грѣховнаго, исцѣляются отъ гнѣющихъ смраднхъ ранъ грѣховныхъ. За *одно это* множество грѣховъ простится іерею, лишь бы только іерей не отчаявался въ своемъ спасеніи яко бы *невозможно* для іерея, лишь бы не вознегодѣя, не облыбился, не охладѣвъ духомъ. А охлажденіе не иначе водворяется въ сердцахъ нашихъ, какъ только черезъ плотоугодіе (невоздержаніе въ пищѣ и питіи), черезъ гордость, сребролюбіе и немилосердіе. Другого способа впасть въ забвеніе о Богѣ нѣтъ.

Благодарю Усмонскаго протоіерея и о. діакона (что прежде былъ въ Отовозерѣ) — они были ласковы со мною, чего я не заслужилъ. Дай, Господи, имъ усердія къ нищимъ, странникамъ, вдовамъ, сиротамъ: сихъ дѣлъ Богъ не забудетъ (Мф. 25 гл. ст. 31—46). Олонецкій іерей итѣй прекрасно объяснялъ мнѣ слова св. апостола: будьте милостивы съ *разсмотрѣннмъ*. „Разсмотрѣніе“, т. е. разсужденіе, должно состоять въ томъ, кому больше, кому меньше дать, ибо сказано: „*всякому* просящему дай“, но никакъ не въ томъ, кому дать, а кому не дать. Дай,—говорилъ мнѣ этотъ почтенный и удивительный іерей,—да еще и ласковымъ взглядомъ предвари, словомъ Божиимъ обмолвись, ибо „слово *паче* даянія“. Зато въ приходѣ этого пастыря церковь полнымъ-полнохоньба, и никто до отпуста не осмѣлится выйти. А почему? Да оттого, что батюшка узнаетъ и слышитъ заблудшую овцу: умоляетъ, запрещаетъ, обличаетъ, а то и Св. Таинъ лишитъ, и наказаніе отъ Бога посудитъ. А такъ какъ батюшка имѣетъ дерзновеніе ко Господу, то Богъ, по слову батюшки, *исполняетъ* его угрозу, сказанную отнюдь не по личному раздраженію, но обдуманно, справедливо, осторожно. Особенно поразило меня въ семь приходѣ удивительно полное богослуженіе. „Я считаю грѣхомъ“—говоритъ батюшка,—на часахъ священную Іисусову молитву допустить неаоломщику прочесть только 39 разъ, вмѣсто 40. Допустите это, тогда и дойдетъ, что первый часъ будутъ читать съ „Милость и судъ“. Боясь слова: „проклять всякъ творяій дѣло Господне съ небрежностью“. Если за небрежность грозитъ проклятіе, кольми паче за безчиніе!

Увы! Я видѣлъ... приходъ, гдѣ въ часословѣ преспокойно вычеркнуть карандашемъ 50 неаоломъ: „Помялуй мя Боже“! Это весьма характерно, и было бы смѣшно, карикатурно, если бы не было весьма грустно.

Щада скромность вышеназваннаго батюшки, имени его не назову (хотя бы очень хотѣлось), но меня поразила его свѣтлая благонадежная настроенность. Онъ постоянно твердить прихожанамъ: „аще послушаете меня, благая земли сѣете, аще не послушаете, мечъ вы поестъ“. Самъ же заботится только о томъ чтобы, *не соблазнять* пасомыхъ, а подать *примѣръ* умѣренности и простоты, вѣжливости и непрестаннаго о спасеніи радованія. А все оттого, что прилеженъ сей мужъ къ молитвѣ и милостыѣ. *Стороною* я узналъ, что священникъ сей встаетъ въ *полночь* и кладетъ по земному поклону за *каждаго* прихожанина, такъ что въ три ночи объ всѣхъ потрудится въ молитвѣ (1500 прихожанъ). Брашенъ же только *касается* для *показу*, питаетъ едва ли не одною просфорой, святою водою, св. Тайнами (каждое утро сей мужъ изъ лампадки выпиваетъ ложечку масла). Онъ всегда твердитъ прихожанамъ: „сытое брюхо къ молитвѣ и ученію весьма глухо“. „Попостись, да помолись, да странника прими любезно“. Есть и еще любимое слово, которое онъ перенялъ у Епископа (если не ошибаюсь) Финляндскаго Николая: „*судитъ* Богъ“. У батюшки сего особая горюшка для странниковъ съ косячкою, вся убѣшанная назидательными листочками, съ неугасимою лампадочкою. Каждому страннику батюшка даетъ просфорку, чайку съ сахаромъ (это подаютъ страннику дѣти священника), 10 копѣекъ денегъ, книжку со своею *надписью* *), или троицкій листокъ. Прихожане, зная это, несутъ батюшкѣ „мѣрю добрую, нагнетенную, переливающуюся“. *Каждый* двенадцатый праздникъ и во дни именинъ батюшка устрояетъ трапезу на 25 человекъ нищей братіи. Въ семьѣ у батюшки *ежедневно* за обѣдомъ и ужиномъ одинъ изъ прихожанъ читаетъ изъ Четив-Минев житіе дневнаго святого: обыкновенно чередуются отроки и отроковицы, но иногда изъявляютъ желаніе и юноши, бородатые мужики. Такимъ образомъ, уча, батюшка сей учится, и сладкіе глаголы церковнаго преданія насыщаютъ слухъ всѣхъ семейныхъ, которые учатся такъ сказать мимоходомъ. При томъ же чтеніи это весьма убавляетъ *жадность къ пдѣ*, ибо *сытъ*—доволенъ бываетъ человекъ не о хлѣбѣ единомъ, но и о всякомъ глаголѣ Господнемъ или святоотеческомъ, какая любовь и единодушіе между батюшкой и матушкой устроилась!—Батюшка мнѣ повѣдалъ *тайну* того видимаго уваженія, какимъ окружаетъ его матушка.—„Она боится меня не по страху только, но по совѣсти, по убѣжденію, усвоенному изъ житій святыхъ. Притомъ мы съ нею *по согласію* удаляемся другъ отъ друга во время постовъ *святыхъ*, наканунѣ праздниковъ и даже подъ св. среду и св. пятокъ“ **). Но это далось намъ *не безъ борьбы*“. Подивился я цѣломудрію сей милой мсему сердцу четѣ, гдѣ я отдохнулъ душою послѣ грубыхъ картинъ эгоизма, безнція и нерадѣнія. Тутъ я понялъ смыслъ слова: „во святыхъ *почиваеши*“. Господь отдыхаетъ измученною скорбящею душою и духомъ Сво-

*) Я спрашивалъ его: для чего надпись. Батюшка объяснилъ мнѣ, что такъ съ книжкою святою человекъ обойдется, не броситъ, не изорветъ. *Внимательно* подаренная, она и хранится внимательно.

***) Я замѣтилъ, что батюшка всегда выражается св. среда, св. пятница, св. посты. Это признакъ души благоговѣйной.

имъ во святыхъ семьяхъ. Тутъ я понялъ ясно, что и женатому можно спастись, хотя конечно и труднѣе по слову: „оженвившися печется о мірекомъ, како угодити... женѣ“.

Прихожане у сего батюшки приучены служить молебны и водосвятія при всякомъ случаѣ: при началѣ постройки, при открытіи колодца, при отъѣздѣ въ дорогу къ Вѣломорью, при обнаруженіи беременности жены для освященія плода чрева, при отдаваніи дѣтей въ ученіе. Замѣчательно, что у сего удивительнаго пастыря всѣхъ дѣточекъ до 7 лѣтъ матери приносятъ *каждое* воскресенье къ причастію. — „Я боюсь“, — говоритъ батюшка, — „тѣхъ грозныхъ словъ, которыя Господь сказалъ съ негодованіемъ св. апостоламъ: „не возбраняйте дѣтямъ приходить ко мнѣ дверями св. крещенія и св. приобщенія. А вѣдь можемъ возбранить не простымъ только запретомъ, что было бы безумно, но и не приглашая, не настаивая, не объясняя всащлебности *частаго* приобщенія. Если я позабочусь о молодой поколѣніи, то мнѣ не придется биться со взрослыми. Вѣдь „кто ѣсть плоть“ Христову, и „кто пьетъ кровь“ Господню пречистую, въ того Самъ Богъ таинственно, чудно, но ощутительно вселяется, исполняя его своею святинею, миромъ, радостью. Не были бы дѣти наши капризниками, шалунами, криками, если бы часто приобщали ихъ родители. „Тише, тише, бѣсѣята“. Какъ чутокъ былъ душою Пушкинъ, если, сознавалъ, что *бисы* вліяютъ уже на *дѣточекъ*.“

„Никого изъ *стариковъ* я не отпускаю въ міръ безплотныхъ безъ напутствія со-борованіемъ. О значеніи таинствъ у меня всѣ хорошо знаютъ, ибо я не утомляюсь твердить одну священную пѣснь на *разныя тоны и лады. Смыслъ* пѣсни одинъ, а тоны я измѣняю, чтобы не наскучить. Въ полѣ за работою весьма многіе изъ моихъ пасомыхъ не поютъ о томъ, какъ „Ванька Таньку полюбилъ“, но „Богородице“, или „Правило вѣры“, или „Въ тебѣ, отче“, или „Вѣрую“. Благодарю Бога за эту милость.

И все-то пастырь Бога поминаетъ, а *себя покрываетъ*, какъ будто его *лично-го усердія* вовсе нѣтъ. Я спросилъ объ этой чрезмѣрной какъ будто скромности, а онъ мнѣ отвѣтилъ: — „а развѣ, друже, забылъ ты, что Сынъ Божій Безгрѣшный Христомъ Богочеловѣкъ отклонилъ отъ себя имя „Благого“, хотя былъ достоинъ названія: „Святѣйшій“. Какъ же мы-то червяки, въ беззаконіяхъ даже зачатые будемъ хвалиться. О, помилуй Богъ отъ самоощипки: это такъ трудно и тяжело, мыслить же о себѣ смиренно такъ отрадно, весело, легко!“

М. С—ко.

Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно *).

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія паломника).

Около монастырскихъ воротъ, гдѣ въ прохладной тѣни густыхъ деревьевъ остановились наши экипажи, было не мало богомольцевъ, разодѣтыхъ по праздничному. Одни выходили изъ монастыря и шли къ прилегающему тѣнистому (христіанскому) кладбищу, дру-

*) Продолженіе, см. № 4 «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1900 годъ.

гіе были уже тамъ и гуляли или сидѣли живописными группами, а иные только входили въ монастырь, направляясь къ пещерному храму Живоноснаго источника, расположенному нѣсколько правѣ (съ западной стороны) Соборной церкви, привѣтливо смотрѣвшей на насъ сквозь зеленныя вѣтви стройныхъ деревьевъ. Мимо своеобразной сторожки, гдѣ важно возсѣдала сытая внушительнаго вида феска, по небольшой площадкѣ прошли мы ко входу въ пещеру; здѣсь купили у монаха грека по свѣчѣ (свѣчи очень оригинальны—конусообразныя съ очень длинными фитилями и чрезвычайно мягкія) и по лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней спустились внизъ.—Пещерный храмъ очень небольшой, но высокій и достаточно свѣтлый. Сплошной высокій иконостасъ съ поразительно низкими (въ поясъ человѣка) царскими вратами (какъ во Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ) не выдѣляется ни богатствомъ украшеній, ни изяществомъ рѣзбы. У западной стѣны тщательно отдѣланный мраморный водоемъ заключаетъ въ себѣ святыню храма—живоносную, чрезвычайно прозрачную, ключевую воду. Не особенно широкій, поставленный предъ нимъ продолговатый столъ съ двумя каменными чашами, наполненными водою, преграждаетъ доступъ къ источнику; лѣвѣ—нѣсколько ступеней ведутъ къ площадкѣ, гдѣ, въ особомъ помѣщеніи, желающіе могутъ обдаться себѣ живоносною влагою. При нашемъ входѣ у стола тѣснилось нѣсколько паломниковъ: одни благоговѣнно пили воду, другіе омывали ею лице или голову, а третьи наполняли св. водою принесенные сосуды; въ то же время около иконостаса духовенство служило молебей на греческомъ языкѣ. Помолвившись и мы подошли къ Источнику, испили на пользу тѣлесную и душевную нѣсколько поданной прохладной, чрезвычайно вкусной воды и попросили наполнить ею нарочито припасенные для того пузырьки. Предъ уходомъ въ то время, какъ спутники прикладывались къ мѣтнымъ иконамъ, я съ дозволенія бывшаго тутъ іеромонаха грека заходилъ въ алтарь, гдѣ молитвенно и преклонилъ колѣна предъ св. престоломъ. Алтарь очень узкій, тѣсный и темный; не широкій, продолговатый престолъ приставленъ прямо къ восточной стѣнѣ: жертвенника нѣтъ,—его, вѣроятно, замѣняетъ лѣвая сторона продолговатаго престола; на послѣднемъ рядомъ съ св. Евангеліемъ лежитъ и какая то богослужебная книга (не служебникъ ли? подумалъ я невольно). Солеи предъ алтаремъ вовсе нѣтъ, а есть только небольшой амвонъ противъ царскихъ вратъ.—Приложившись къ иконѣ Божіей Матери Живоноснаго Источника, мы направились въ Соборный храмъ. Не особенно высокій, но просторный храмъ этотъ, производитъ самое отрадное, умиляющее впечатлѣніе и своею чистотою, порядкомъ, и обиліемъ свѣта, и изяществомъ, и архитектурой. Мнѣ въ первый разъ приходилось наблюдать здѣсь храмъ, построенный въ видѣ древней базилики, а потому я и обратилъ особенное вниманіе на его устройство.—Двумя продольными рядами тонкихъ, красивыхъ колоннъ (7 или 8 въ рядъ) храмъ этотъ симметрически дѣлится на три части или нава—средній широкій и два боковыхъ (одинаковыхъ)—нѣсколько уже. Отдѣляя средній, широкій навъъ отъ боковыхъ, колонны эти поддерживаютъ въ то же время и приподнятую аршина на 2 надъ боковыми навами полупирукульную крышу средняго навеа, выступы которой прорѣзаны множествомъ небольшихъ (широкихъ) оконъ. Свѣтъ, обильно падающій чрезъ эти окна, дѣлаетъ чрезвычайно свѣтлымъ

и безъ того очень свѣтлый храмъ. Прибавьте къ тому блоснбжннй мраморный иконостасъ прекрасной работы, образцовую чистоту и множество хрустальныхъ съ хрустальными же подвѣсками большихъ и малыхъ люстръ и лампадъ между ними, и вы поймете ту духовную, внутреннюю свѣтлость и радость, какія послѣ странствій по мусульманскому Стамбулу испытывали мы, находясь въ этомъ прекрасномъ храмѣ—базилікѣ. Отсюда слишкомъ страннымъ и непонятнымъ кажется мнѣ печатный отзывъ одного изъ просвѣщенныхъ паломниковъ относительно этого храма, что будто бы онъ—храмъ этотъ—„представляетъ верхъ безвкусія, свойственнаго выродившимся современнымъ грекамъ, хотя строители его и не поскупились на мраморъ для его украшенія». Наоборотъ, храмъ этотъ построенъ съ большимъ вкусомъ и очень привлекателенъ.—Въ алтарѣ его особенностей не наблюдалось; соея предъ алтаремъ очень узкая—вершка въ 2 или 1½, съ небольшимъ амвономъ противъ низенькихъ царскихъ вратъ. По обѣ стороны колоннъ, отступаая отъ алтаря аршина на 2, идутъ, прерываясь только однажды для прохода въ боковыя навесы, сплошныя сиднья (стасидіи) на подобіе монашескихъ сидній нашихъ монастырей. Ближе къ алтарю около нихъ, внутри средняго навеса—возвышенныя открытыя мѣста для клира, а у рѣшетки, отдѣляющей мѣста клириковъ отъ предстоящихъ въ храмѣ—богато украшенная каедрa патріарха. Съ западной стороны къ храму примыкаетъ четырехугольный просторный нартексъ или притворъ; здѣсь въ древнія времена стояли оглашенные и кающіеся, а теперь здѣсь совершаются иногда нѣкоторыя краткія богослуженія, равно какъ и требы для желающихъ; здѣсь же помѣщается и свѣчной ящикъ.—Изъ нартекса западная дверь привела насъ на небольшую открытую площадку—мѣсто унокоенія „вселенскихъ“ (Константинопольскихъ) патріарховъ. Нѣсколько мраморныхъ саркофаговъ, съ высѣченными наверху ихъ крестами и митрами, отмѣчаютъ находящіяся здѣсь могилы великихъ іерарховъ; за ними, почти тутъ же, подъ густою тѣнью невысокихъ деревьевъ, какими то судьбами, приютились и 2 или 3 могилы мірянъ—христіанъ, именитыхъ гражданъ г. Константинополя.—Смотрѣвъ это кладбище, мы покинули св. обитель Живоеннаго источника и достигнувъ византійскихъ стѣнъ, вдоль ихъ направили свой путь. Непрерывною лентою, то взелозая на холмы, то спускаясь по уступамъ, упираясь въ круглыя, четырехгранныя и осмугольныя башни, протянулись эти стѣны, исчезая вдали. Сколько моши въ нихъ, этихъ заброшенныхъ, когда-то грозныхъ твердыняхъ Константинополя! Сколько видѣли и пережили онѣ въ свое время! сколько разъ обѣ ихъ неприступную толщу сокрушались копыя и стрѣлы дикихъ полчищъ персовъ, скиновъ, арабовъ и турокъ ¹⁾! И теперь несмотря на то, что время наложило на эти стѣны свою печать, продолжая губительную работу человѣческаго разрушенія, онѣ производятъ величественное впечатлѣніе своею грандіозностію. Есть даже что-то поэтическое въ ихъ разнообразныхъ очертаніяхъ: тамъ онѣ съ важностію наклонились въ одну сторону, здѣсь онѣ смиренно уже склонились въ другую, тамъ висятъ онѣ какъ бы на воздухѣ, готовыя ежеминутно рухнуть, а здѣсь гордо онѣ высятся во всемъ своемъ неприступномъ величіи,

¹⁾ В. Корженевскій, По востоку, 14 стр.

хотя выросшее наверху ихъ дерево предательски говоритъ о совершенно противномъ.— Вдоль стѣнъ на всемъ ихъ протяженіи идетъ глубокой, заброшенный каналъ, облицованный камнями (въ него прежде впускалась вода изъ Мраморнаго моря); а лѣвѣе продолжало тянуться безконечное турецкое кладбище съ осѣняющимъ его тѣнистымъ лѣсомъ высокихъ и стройныхъ кипарисовъ. Дорога—совсѣмъ не оживлена; не видно экипажей, изрѣдка попадались небольшія группы греческихъ семей въ праздничныхъ одеждахъ; однажды встрѣтилась карета, запряженная порой черныхъ буйволовъ, и однажды два турка съ осликами перегнали пастъ; одинъ высокорослый и коренастый переважно возсѣдалъ на маленькомъ животномъ, ногами своими почти-что касаясь земли, а другой, погонщикъ, вѣроятно, ускореннымъ шагомъ слѣдовалъ за животнымъ, поспѣвая его хлыстомъ. Но вотъ цѣпь кипарисовъ разорвалась и на тѣнистой дужайкѣ мы увидѣли 2—3 палатки съ веселой компаніей турецкихъ солдатъ. Здѣсь, по словамъ проводника, находился когда-то греческій монастырь, иноки котораго всѣ безъ исключенія были перерѣзаны злыми турками при взятіи Константинополя. Отъ монастыря не осталось теперь никакого слѣда, только небольшая часовня при пути напоминаетъ о бывшемъ неподалеку мѣстѣ славныхъ греческихъ подвижниковъ. Адрианопольскими воротами, которыя очень близко отсюда, мы снова вѣхали въ Стамбуль, чтобы посѣтить мечеть Кахріе-джамиса, бывшую христіанскую обитель во имя Христа Спасителя, которая и нынѣ славится своими прекрасно сохранившимися христіанскими мозаиками.—Обитель Христа Спасителя Жизнодавца, извѣстная больше подъ именемъ Загородной или Подгородной обители, возникла не позже конца IV вѣка. Первоначально небольшая и незначительная, она возобновлена была и расширена императоромъ Юстиніаномъ Великимъ, а зять тирана Фоки, епархъ Прискъ впоследствии обогатилъ и украсилъ ее. Разрушавшаяся затѣмъ отъ времени и возстановливаемая, обитель эта окончателно была обновлена, обогащена и украшена внутри и извнѣ въ томъ видѣ, въ какомъ теперь существуетъ, знаменитымъ великимъ логоетомъ (канцлеромъ) Теодоромъ Метохитомъ въ 1321 году, при императорѣ Андроникѣ Старшемъ. Въ 1453 году при взятіи Константинополя она была разграблена турками, но пощажена отъ разоренія, а чрезъ 40 лѣтъ послѣ того великій визирь Али-паша обратилъ ее въ мусульманскую мечеть ²⁾. Мечеть находится въ одномъ изъ захолустныхъ мѣстъ Стамбула неподалеку отъ Адрианопольскихъ вратъ, въ глубокомъ оврагѣ, куда доступъ въ экипажахъ совсѣмъ невозможенъ. Пѣшкомъ спустились мы туда въ предшествіи инока. Хорошій „бакшишъ“ (денежная подачка) очень скоро открылъ намъ двери и мы вошли въ притворъ храма. Притворы древнихъ христіанскихъ храмовъ, обращенныхъ турками въ мечети, оказывались для этихъ послѣднихъ не нужными, а потому по большей части они и оставались турками въ ихъ прежнемъ видѣ. Тоже наблюдается и здѣсь, въ этомъ бывшемъ нѣкогда христіанскомъ храмѣ. При входѣ въ притворъ на насъ милостиво взиралъ мозаическій образъ Спасителя, отчетливо видимый среди ликовъ святыхъ Угодниковъ и священныхъ событій, тутъ и тамъ мозаически же изображенныхъ и расположенныхъ по стѣнамъ и сводамъ; среди изображеній мы ясно различали Рождество Спасителя, по-

²⁾ См. лит. Путеводитель по Константинополю, стр. 45, 48.

клоненіе волхвовъ, бѣгство въ Египетъ и др. По сторонамъ средней внутренней двери, ведущей въ мечеть, ясно выдѣляются два большія мозаичскія изображенія свв. апп. Петра и Павла, а надъ нею—колѣнопреклоненный Феодоръ Метохитъ въ пурпуровой, украшенной золотомъ шапочкѣ подаетъ сидящему на престолѣ Христу Спасителю плачъ какой-то церкви.— Не особенно большой величественный храмъ, чуждый всякихъ украшеній, куда вошли мы изъ притвора, переполненъ былъ солнечнымъ свѣтомъ, обильно падавшимъ изъ оконъ широкаго купола. У западной стѣны, словно стагуи, замерли въ молитвенныхъ позахъ три турчанки, изъ которыхъ одна почему-то была съ незакрытымъ лицемъ. Благодушный турокъ—привратникъ подвелъ насъ сначала къ правому, а затѣмъ лѣвому восточнымъ выступамъ стѣны и открывая привѣшенные здѣсь деревянные щиты, произнесъ отрывисто ломаннымъ языкомъ „Христосъ“, „Божя Мать“,—и на выступахъ, дѣйствительно, оказались отчетливыя мозаичскія изображенія на правомъ—Спасителя, а на лѣвомъ—Божіей Матери съ ликами свв. ангеловъ надъ Ними. Очевидно, эти священныя, дорогія для христіанъ изображенія, обыкновенно, во избѣжаніе соблазна мусульманъ, бывають прикрыты щитами и только при посѣщеніи мечети христіанами, открываются на короткое время для ихъ обозрѣній. Явленіе во всякомъ случаѣ странное.—Южной дверью прошли мы затѣмъ въ бывшій придѣльный храмъ свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, гдѣ также осматривали сохранившіяся мозаики и фрески; заходили послѣ того въ небольшое помѣщеніе древней крещальни и прежде чѣмъ, совсѣмъ выйдти еще разъ задержались въ притворѣ предъ чудными мозаиками. Вотъ что говорить о ихъ достоинствѣ осматривавшій ихъ проф. А. Лебедевъ. «Я зналъ, пишетъ онъ, блестящіе снимки софійской мозаики, изданные Фосати и сдѣланные этимъ художникомъ при реставраціи Софіи въ 40-хъ годахъ, не менѣе блестящіе снимки солунской мозаики Тессѣ и наконецъ поражающіе сводимъ изяществомъ снимки съ катакомбныхъ фресокъ Перре. Всѣ эти снимки, какъ слишкомъ красивые, мнѣ казались подозрительными въ отношеніи точности,—преукрашенными. То же чувство недовѣрія испытывалъ я и приступая къ обзору мозаики мечети (Кахріе-джамиси). Я полагалъ найти вмѣсто прославляемыхъ за свою красоту мозаикъ что-нибудь тусклое, неясное, неопредѣленное, словомъ—слишкомъ археологическое. Но меня постигло пріятное разочарованіе... Если не всѣ (мозаичскія изображенія), то многія изъ нихъ, именно тѣ, которыя меньше пострадали отъ времени и неурядицъ турокъ, просто очаровывали взоры: лики и фигуры Богоматери, Предвѣчнаго Младенца, праведнаго Іосифа, волхвовъ, пастырей и различныхъ аксессуарныхъ персонажей—въ различныхъ художественныхъ комбинаціяхъ—выступаютъ передъ зрителемъ въ яркихъ, почти свѣжихъ цвѣтахъ и являются исполненными жизненной правды. Какимъ образомъ эти мозаики такъ хорошо сохранились и какимъ образомъ посредствомъ такого неблагодарнаго матеріала, какъ камешки, можно придать изображеніямъ жизненность и движеніе, вообще художественную правдивость? Это не могло не поразить меня. И хотя не полное освѣщеніе (притвора) не даетъ въ совершенствѣ уловить каждую деталь, но это не мѣшаетъ зрѣлищу быть глубоко поучительнымъ... Я вошелъ въ мечеть сомнѣвающимся, а вышелъ оттуда глубоко вѣрующимъ. Никакія опи-

санія, никакіе рисунки не убѣдили бы меня въ томъ, въ чемъ убѣдили въ самое короткое время собственные глаза. Прекрасныя мозаики, дошедшія до насъ отъ древности, какъ я ясно (теперь) увѣрился, не суть плодъ фантазіи археологовъ, нерѣдко грѣшащихъ увлеченіями въ области своей специальности, но дѣйствительные, реальные факты¹⁾.—Адриано-польскими же воротами снова выѣхали мы за городъ и снова слѣдуемъ вдоль византійскихъ стѣнъ и мусульманскаго кладбища. Казавшіяся безконечными стѣны, наконецъ, начинаютъ сливаться съ городскими постройками и спустившись въ глубину лощины, мы вступаемъ въ часть Стамбула, населенную греками. Улицы здѣсь, однако, по обычаю, грязны и неприглядны, а мостовыя съ такими выбоинами, что приходилось ѣхать шагомъ. Высокіе дома буквально дѣлились одинъ къ другому, съужая и безъ того узкія улицы своими однообразными выступами (балконами). Собаки, какъ полные хозяева, располагались тутъ и тамъ по улицамъ и экипажи иногда принуждены были сворачивать, чтобы не раздавить животныхъ, нехотѣвшихъ покидать своего ложа на какой нибудь кучѣ изъ отбросовъ зелени и разной дряни. Скоро мы остановились у едва замѣтнаго переулка и чрезъ ворота тѣнистой аллеи направились къ Влахернскому храму.—«Влахернскій» храмъ Богоматери, называемый такъ по мѣстности, въ которой находится (Влахерны), воздвигнутъ «Августой» Пульхеріей въ 435 году, въ началѣ царствованія императора Маркіана. Императоръ Юстиніанъ пристроилъ къ этому храму двѣ арки сѣверную и южную и храмъ подучилъ крестообразную форму. Въ 1070 году храмъ сгорѣлъ до основанія и былъ воздвигнутъ вновь, въ лучшемъ и большемъ видѣ, импер. Андроникомъ Старшимъ. За 19 лѣтъ до паденія Константинополя Влахернскій храмъ снова сгорѣлъ и оставался въ развалинахъ почти до нашихъ дней. Развалины эти съ удѣльшимъ въ нихъ чудодѣйственнымъ источникомъ первоначально (со дня взятія Константинополя) находились во владѣніи какого-то турка мусульманина, который бралъ хорошую плату съ христіанъ, приходившихъ на св. источникъ; но въ 70-хъ годахъ нынѣшняго (XIX) столѣтія цехъ константинопольскихъ скорняковъ христіанъ откупилъ Влахернскій источникъ (агіазму) съ руинами у турокъ и построилъ здѣсь часовню, а затѣмъ и небольшой благолѣпный храмъ.—Въ древнія времена Влахернскій храмъ пользовался особеннымъ благоговѣйнымъ вниманіемъ христіанъ. Въ немъ до послѣдняго пожара хранились поясъ и риза Богоматери (послѣдняя, представляя изъ себя шерстяной головной покровъ, опускавшійся на плечи и покрывавшій ихъ, называлась также «омофоромъ») и мощи свв. Поташа и Анастасія. Риза и поясъ Богоматери, по словамъ русскаго паломника XIV вѣка, лежали «во алтарѣ на престолѣ, въ ковчегѣ запечатана, приковано желѣзомъ, а ковчегъ сотворенъ отъ камене, хитро вельми». Въ этомъ храмѣ св. Андрей, Христа ради юродивый, со своимъ ученикомъ Елифаніемъ въ 911 году, во время осады Константинополя кievскими князьями

¹⁾ См. цит. сочин. проф. А. Лебедева, «Недѣля въ Константинополѣ», стр. 328—329. Интересующіеся могутъ читать объ этихъ мозаикахъ въ сочиненіи проф. Одесскаго университета Кондакова: «Исторія византійскаго искусства и иконографіи. Мозаика Кахріе-джамсы». Одесса, 1881 года. съ XII табл. рисунковъ.

Аскольдомъ и Диромъ, сподобился видѣть за всеобщимъ бдѣніемъ Матерь Божию, стоящую на воздухѣ со множествомъ ангеловъ, пророковъ и апостоловъ, освѣщающую христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ. Въ этомъ же храмѣ Пресвятая Богородица, въ образѣ Царицы, окруженной множествомъ войска, соблаговолила нанять искусныхъ мастеровъ для построения великой церкви въ обители препод. Антонія и Феодосія печерскихъ въ Кіевѣ, по указанному Ею плану и снабдила мастеровъ небольшою иконою Успенія Божіей Матери, тою самою, которая находится въ настоящее время въ Кіево-печерской Лаврѣ ¹⁾.

Свщ. Евгений Мерцаловъ.

(Продолженіе будетъ).

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ Мошинскаго прихода и Мошинской второклассной ц.-приходской школы.

(Корреспонденція изъ с. Моши).

Преосвященный Назарій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій, обозрѣвая въ февралѣ мѣсяцѣ сего года самыя отдаленныя приходы Каргопольскаго уѣзда, осчастливилъ своимъ вторичнымъ прибытіемъ (8 февр.) жителей Мошинскаго прихода. Первый разъ Преосвященный посѣтилъ Мошу въ лѣтнее время (17 іюля 1898 г.) когда большая часть мошинскихъ крестьянъ уходитъ на заработки въ чужія мѣста, а посему многіе изъ жителей до сего времени не видали своего Архипастыря. Теперь же Владыка посѣтилъ Мошу въ самое свободное отъ работъ время. Въ день пріѣзда его 8 февраля въ 10 часовъ утра громкій благовѣстъ разнесся по всему приходу и со всѣхъ сторонъ довольно обширнаго и многолюднаго прихода стали стекаться въ храмъ Божій вѣрующіе, чтобы повидать и выслушать слово назиданія и наставленія отъ своего благостнаго Архипастыря. Черезъ 1—1½ часа весь храмъ довольно вмѣстительный былъ наполненъ народомъ (около 2000 чел.), а нѣкоторые стояли и въ церковной оградѣ. Въ 12½ ч. дня Владыка прибылъ и прошелъ прямо въ храмъ, гдѣ послѣ обычной встрѣчи былъ привѣтствованъ рѣчью, сказанною мѣстнымъ священникомъ о. К. Мегорскимъ. Въ своей рѣчи о. К. высказалъ, что всѣ собравшіеся въ храмѣ съ радостію и любовію встрѣчаютъ своего Владыку и благодарилъ за любовь его къ Мошинской паствѣ, которая побудила его, не смотря хладное и морозное время ^{*}), вторично посѣтить Мошу.

¹⁾ См. цит. Путеводитель по Константинополю, стр. 93, 94, 95, 98.

^{*}) 5, 6 и 7 февраля морозъ доходилъ до 30°.

Послѣ сего Преосвященный обратился къ собравшемуся народу со словомъ назиданія. Прежде всего онъ высказалъ, что какъ пасомые встрѣчаютъ его съ любовью, такъ и онъ съ неменьшею любовью посѣщаетъ ихъ, не смотря на холодное время; затѣмъ указалъ причины холода внѣшняго—тѣлеснаго и внутренняго—духовнаго. «Когда земля, говорилъ онъ, удаляется отъ солнца—источника тепла и свѣта, тогда на ней бываетъ холодъ, морозъ и тьма, такъ и въ душѣ человѣка христіанина появляется холодъ и мракъ,—когда она уклоняется отъ Первоисточника свѣта Господа Иисуса Христа». Поэтому Владыка увѣщевалъ всѣхъ тѣснѣе соединиться съ источникомъ свѣта—Иисусомъ Христомъ чрезъ посѣщеніе храма Божія, исполненіе таинствъ, а особенно покаянія и св. причащенія. Такимъ образомъ, онъ бесѣдовалъ съ прихожанами съ часъ времени и въ своей бесѣдѣ коснулся многихъ сторонъ крестьянскаго быта, которыя требуютъ исправленія. Наконецъ, преподать всѣмъ свое Архипасырское благословеніе Преосвященный изъ храма проѣхалъ къ строящемуся зданію второклассной церковно-приходской школы, осматривалъ его и давалъ указанія относительно дальнѣйшей постройки его. Отсюда онъ проѣхалъ во второклассную церковно-приходскую школу, находящуюся пока въ деревнѣ—въ наемномъ помѣщеніи, гдѣ былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью, поднесенными земскимъ начальникомъ г. Харинымъ отъ мѣстныхъ крестьянъ и хлѣбомъ—солью—отъ учениковъ школы. Въ школѣ Владыка большее вниманіе обратилъ на выпускныхъ учениковъ учительскаго класса и почти всѣхъ ихъ спрашивалъ по Катихизису, Словесности, Исторіи, Географіи, Дидактикѣ и церковному пѣнію; спрашивалъ также и учениковъ 1 класса школы. По всѣмъ предметамъ ученики обнаружили хорошіе познанія. Отличные отвѣты даны были по катихизису и словесности. Особенный успѣхъ замѣтенъ въ письменныхъ ученическихъ работахъ. Послѣднія отличаются обдуманностью, правильнымъ изложеніемъ мыслей, хорошимъ слогомъ, каллиграфіей, чистотой и отсутствіемъ грамматическихъ грубыхъ ошибокъ. Одно изъ упражненій на тему „Лѣтняя ночь“ прочитано было въ классѣ въ присутствіи Его Преосвященства и другихъ почетныхъ посѣтителей школы. Лучшія работы Его Преосвященство пожелалъ взять съ собою. Поблагодаривъ всѣхъ учащихся и сочувствующихъ школѣ, Владыка благословлялъ и раздавалъ учащимъ и учащимся крестики. Затѣмъ посѣтилъ спальню, откуда прошелъ въ столовую, гдѣ пробовавъ ученическую пиццу и собственноручно роздалъ дѣтямъ пирожки. Осматривая помѣ-

шенія Владыка подробно спрашивалъ о нуждахъ школы и обратилъ вниманіе на всѣ стороны школьнаго общежитія. Наконецъ, напутствуемый благопожеланіями осчастливленныхъ дѣтей и крестьянъ, Владыка отправился въ дальнѣйшій свой трудный путь—въ бѣдное и глухое село Шожму.

Священникъ Мошинскаго прихода А. Преображенскій.

Хроника иноепархіальной жизни.

Какъ извѣстно, на проходившемъ въ январѣ сего года XIII обще-епархіальномъ съѣздѣ духовенства Олонецкой епархіи, обсуждался, между прочимъ, вопросъ объ устройствѣ у насъ, по примѣру другихъ епархій, *свѣчнаго завода*. Духовенство рѣшило этотъ вопросъ въ благоприятномъ смыслѣ.

Поэтому нелишнимъ считаемъ привести здѣсь опубликованный въ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ актъ членовъ ревизіонной комиссіи и правленія мѣтнаго епархіальнаго свѣчнаго завода о состояніи имущества завода къ 1-му января текущаго года: Изъ этого официальнаго документа беремъ нѣкоторыя данныя для нашихъ читателей, не знакомыхъ съ мѣтнымъ епархіальнымъ учрежденіемъ... Вся наличность епархіальнаго свѣчнаго завода, — а именно: касса, воскъ, готовыя свѣчи и разные материалы — оцѣнены по дѣйствительной ихъ стоимости въ 36.630 руб. 79 коп. Самъ же заводъ состоитъ должнымъ 10.590 руб. 10 коп. Такимъ образомъ, наличность завода превышаетъ долги болѣе нежели на 26 тысячъ руб. Въ актѣ далѣе сказано, что этотъ остатокъ есть ничто иное, какъ чистая прибыль, которую заводъ имѣетъ со времени своего открытія, и въ этомъ числѣ 10.838 рублей 34 коп. чистой прибыли за 1899 годъ. Говоря о прибыли минувшаго года, не мѣшаетъ, однако, припомнить слѣдующее: 1) Заводъ открытъ свои дѣйствія 4 іюля 1896 г., т. е. всего лишь три съ половиною года тому назадъ. 2) При началѣ постройки завода у попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, строившаго заводъ, было въ наличности всего три тысячи руб., пожертвованныхъ себежскимъ протоіереемъ о. Лукашевичемъ; и 3) всѣ зданія завода, заводскій инвентарь съ воскобдильней и даже инвентарь, пріотивіишійся въ верхнемъ этажѣ завода богадѣльни для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства — составляютъ собственность завода, оборудовавшаго все это на свой счетъ, и эта собственность, или, иначе говоря, — наличное имущество — оцѣнивалось уже въ 1898 году свыше 12 тысячъ руб. А поэтому самому чистая прибыль епархіальнаго свѣчнаго завода съ 4 іюля 1896 г. по 1 января 1900 года должна опредѣлиться почти въ (39 тыс. — 3 тыс. =) 36 тысячъ рублей! Такимъ образомъ выходитъ, что за 3½ года каждый наличный рубль въ свѣчной операціи принесъ новыхъ двѣнадцать рублей. Словомъ, положеніе епархіальнаго свѣчнаго завода настолько блестяще, что, начавъ работу три года съ половиною тому назадъ въ кредитъ, онъ къ январю 1901 г.

станеть покупать воскъ и работать на наличныя!... Это положеніе не можетъ не радовать епархіальное духовенство, и не можетъ вызывать признательности тѣмъ лицамъ, которыя вынесли это дѣло на своихъ плечахъ, построили заводъ, благоустроили и довели до нынѣшняго состоянія. Л.

Редакторъ Архим. Наванангл.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Вольнаго Экономическаго Общества

„НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ РОССІИ“

подъ редакціей членовъ И. В. Э. Общества Г. А. Фальборка и В. И. Чарколукаго.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ ихъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключаетъ въ себя свыше 200 печатныхъ листовъ большаго формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ диаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 руб., въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 10 руб. и при входѣ cadaго тома, начиная со втораго по 5 руб. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первый томъ изданія (XX+407 стр.) вышелъ изъ печати и немедленно высылается подписчикамъ. Цѣна перваго тома въ отдѣльной продажѣ 6 рублей. Второю томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.-Петербургѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр. д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу слѣдующія сочиненія

Свящ. К. Плотникова:

- 1) **Руководство по обличенію русскаго раскола извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.** Пятое вновь переработанное и дополненное, изданіе. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ 1-е и 2-е изд. одобрены къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия и къ приобрѣтенію въ бібліотеки тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники, а Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. 1-е изд. рекомендовано къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки гимназій и прогимназій, городскихъ училищъ и учительскихъ институтовъ семинарій. Цѣна 1 руб. 20 коп. съ пересылкою.
- 2) **Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества.** Изд. 3-е, переработанное, 1-е и 2-е изданія Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрены къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия и къ приобрѣтенію въ бібліотеки тѣхъ церквей, гдѣ имѣются раскольники. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
- 3) **Дополнительныя свѣдѣнія (противъ раскола) по Закону Божию** (для начальныхъ народныхъ школъ). Цѣна 12 к. съ пересылкою.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ officialный: Епархіальныя извѣстія.—Перемѣны по службѣ. Выраженіе благодарности. Преобразование женской общины въ монастырь. О присоединеніи къ православію. Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отдѣлъ неофициальный: Пресвященный Аркадій, Архіепископъ Олонецкій. Новгородскіе владыки. О таинствѣ покаянія. О религіозномъ воспитаніи. Опроверженіе раскольнической клеветы на Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца. Видимое дѣйствіе благодати Божіей въ таинствѣ Святаго Причащенія. Изъ дневника миссіонерствующаго странника. Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно. Посѣщеніе Его Пресвященствомъ Мошинскаго прихода. Хроника епархіальной жизни. Объявленія.

Печать разрѣшается, 28 Февраля 1900 г., Цензоръ прот. А. Надежкин.
Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1900.